

Наталья Владимирова

Сердце
академии магии

Наталья Владимирова

Сердце академии магии

<https://litres.ru/74679889>

SelfPub; 2026

Аннотация

Попасть не просто в чужой мир, а в академию магии – это ли не мечта? Но не все так просто: обещанная магия во мне не проявляется, сокурсники ненавидят, а неприятности преследуют на каждом шагу. Однако самое страшное даже не это, а таинственное исчезновение студентов. Мне предстоит выяснить, кто и с какой целью похищает попаданцев, проявить и взять под контроль собственный дар, а также обрести верных друзей и настоящую любовь.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	26
ГЛАВА 3	47
ГЛАВА 4	71
ГЛАВА 5	91
ГЛАВА 6	114
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Наталья Владимировна

Сердце академии магии

Наталья Владимировна

Сердце академии магии

ГЛАВА 1

Конец августа оказался щедрым на теплые солнечные деньки, и я торопилась от души насладиться ими, пока не пришли в нашу область обещанные метеорологами дожди и похолодание. В аптеку заглянула случайно, просто встретился по пути новый киоск, и вспомнилось, что не за горами осень, а с нею и моя извечная демисезонная простуда. Самое время пополнить домашние запасы лекарств.

Капли в нос, спрей в горло, сироп от кашля и жаропонижающие таблетки. Что еще? Ах, да! Витамины и антибиотик. Кажется, запаслась на все варианты развития неизбежного осеннего заболевания. Покинув аптеку, я все еще мысленно перебирала покупки, пока наконец не заметила, что вышла в незнакомый парк.

Деревья плотной стеной обрамляли усыпанную желтой хвоей и прошлогодней листвой дорожку. Густые неподстриженные кусты почти скрывали от глаз высокую траву. М-да-а-а... Запущенное местечко. Похоже, я умудрилась выйти через черный ход. Нужно вернуться, иначе с моим топографическим кренизмом еще долго буду плутать в трех соснах, пытаясь найти путь домой.

Я развернулась на сто восемьдесят градусов, но увидела все то же самое: деревья, кусты, трава. И никакой аптеки!

Закрутилась в разные стороны в надежде, что просто посмотрела дверь, из которой вышла. Но нет. Ее не было. Ничего не было, кроме дикого леса вокруг меня.

Теперь понятна причина неухоженности «парка», который совсем не парк. Как я сюда попала? Шагнула в черную дыру? Про такие часто говорили в телевизионных программах о сверхъестественном. Но кто же во всю эту чушь верит?

Стараясь не уходить далеко от того места, где только что стояла, прошлась по тропинке вперед и назад.

— Лю-у-у-ди-и-и!!! — Или что обычно кричат, когда теряются? «Ау»? Глупо, ну да ладно: — А-а-ау-у-у!

Эхо разлеталось вокруг, но цели не достигало. Не было здесь никаких людей. Жаль, конечно, но главное, чтобы и дикие звери не водились. Что маловероятно, судя по тому, как безбоязненно сновали по ветвям белки и совершенно игнорировали меня многочисленные птицы.

Ну почему я именно сегодня забыла мобильник дома? Навигатор сейчас бы совсем не помешал.

Солнце неумолимо заходило за горизонт. Скоро стемнеет. Есть ли смысл стоять на одном месте и ждать, пока кто-нибудь да найдет меня? Особенно если учесть, что никому нет дела, где я, кроме начальства, разумеется, которое вспомнит про мою рабочую единицу лишь в понедельник утром. Или все-таки стоит двинуться по протоптанной дороге? Получается, кто-то же здесь иногда ходит, раз существует проторенный путь.

Соберись, Даш, как обычно ориентируются на местности? По солнцу. А где оно находилось на момент, когда отправлялась в аптеку? За спиной. Ага! Значит, стоит идти в обратном направлении. Вперед и с песней! Я бодрым шагом устремилась навстречу ускользящим лучам по незнакомой тропинке. Рано или поздно, даже не сомневалась, она выведет меня к цивилизации, а там, на худой конец, такси вызову.

Но ни через час, ни через два желанной цивилизацией даже не запахло. В потемках выбралась к засеянному рожью полю и рухнула в первый попавшийся сноп. Уснула мгновенно. А открыла глаза на рассвете. Кто-то настойчиво дергал меня за рукав.

— Уважаемая, проснись, вот принесло же дурным ветром, — монотонно бурчал недовольный голос. — Уважаемая, уже утро, делать мне больше нечего, как нянчиться со всякими. Уважаемая...

Щурясь, я уставилась на бородатого дядьку, не оставлявшего меня в покое. Где это я? На улице? Неужели так наклюкалась, что до дому дойти не смогла? Глупости. Сроду не пила лишнего. Да и вообще я вчера... Вспомнила! Я заблудилась!

— Подскажите, пожалуйста, как выйти из леса? — Я схватила мужика за руку, отчего бедолагу перекосило.

Да, не стоило так резко, но вчера уж больно я перенервничала в вынужденном одиночном путешествии.

— Подскажу, конечно. — Мужичок попытался отобрать

собственную конечность, но так деликатно, что из этого ничего не вышло. Наконец он перестал дергаться и предложил: — Пойдем, уважаемая, до деревни тут недалеко, но у меня еще работы непочатый край, поэтому хорошо бы поспешать.

— Как скажете. — По-прежнему крепко держась за мужскую руку, чтобы, не дай бог, не исчез мой добровольный проводник, выбралась из скошенной ржи, отряхнулась и расплылась в широкой улыбке, тем самым продемонстрировав готовность немедленно выдвигаться в путь.

Правда, мужичок среагировал не так, как я ожидала, — нервно передернулся. Ну да, нечесаная, неумытая и в помятой одежде, я совсем не прелесть, но ничего не поделаешь. Он вон тоже не Аполлон в своем староверском прикиде. И куда это меня вчера занесло?

— В Светлонию ты попала, уважаемая, — принялся разъяснять мужчина, словно подслушал мысли, торопливо ведя за собой по краю поля, при этом нет-нет настороженно оглядываясь, как если бы ожидая с моей стороны подвоха. — Страна наша так называется. Тут рядом Белогония — город, тебе, значить, туда надобно.

— Зачем? — из вежливости поинтересовалась я и лишь через несколько секунд осознала, что географические названия какие-то странные, незнакомые.

— Ну так закон у нас в Светлонии таков — все попаданцы должны быть немедля направлены в ближайший город, а там уже и определены в учение. Ближайший отсюда город

с магической школой — Белогония.

— Чего? — Он сейчас о чем?

— Того. Жить, говорю, теперь ближайшие пять лет будешь в школе магии. Иначе нельзя. Всех, кто нарушает закон, отправляют в тюрьму, будь то попаданец, отказавшийся идти куда велено, или местный житель, не направивший его по нужному пути...

— Подождите, какой попаданец? — перебила я, уверенная, что ослышалась.

— Из другого мира. — Ну точно мужичок либо с вечера перебрал, либо успел перегреться на солнце.

— Из какого другого? — Лучше его не нервировать и делать вид, что верю каждому слову. Я предусмотрительно отпустила мужскую мозолистую руку.

— Да из любого, — самозабвенно вещал мой проводник, довольно потирая освобожденную ладонь. — Попаданцы — они разные бывают. Из какого мира выпал, там уже нет человека.

— И много у вас попаданцев здесь? — Я чуть отстала, устанавливая между нами солидную дистанцию. В случае чего успею удрать от помешанного.

— Вот как раз здесь, в нашей деревне, нет, ты четвертая на моей памяти, а так школы и академии полнехоньки. Наш Гзон такой, принимает из разных мест пропавших людей. Ты вот шла-шла, да зашла незнамо куда. А на самом деле выпала из своего мира, а тут наш оп! — и тебя принял к себе.

Теперь уж туточки твой дом. Привыкай, уважаемая, приспособляйся, притирайся. Главное законы не нарушай.

Что-то мне уже кажется, перегрелся на солнышке вовсе не мужичок. Может, я в аптеке чем надышалась?

— А с чего вы взяли, что я — попаданец?

— Попаданка, — поправил меня спутник. — Одежа на тебе странная, незнакомая. Волосы, вон, стриженные не по-нашему. Говоришь странно. Явно из чужого мира.

Не нравится мне все это. Неужели правду говорит?

— А обратно никак нельзя?

— Кто ж знает, нельзя или можно. Вот учебу закончишь, и сама все уразумеешь. Но я не слышал, чтоб кто-то вернулся в свой мир, все здесь как-нибудь да устраиваются.

— Но я хочу вернуться! — Даже остановилась и притопнула ногой.

Мужичок отпрыгнул от меня в колючие кусты и оттуда принялся осенять себя незнакомыми знаками, по-видимому, осторожными. Глаза его при этом выражали неподдельный ужас, будто я сказала или сделала нечто зверское и крайне жестокое.

— Вы чего это, мужчина? А? — осторожно поинтересовалась, пытаясь одновременно оглядеть себя, не выросли ли у меня рога и копыта. А то как еще объяснить его странное поведение.

— Ты это, девка... — погрозил мужичок пальцем, вылезая на дорогу и снимая с себя репы, — не балуй. У тебя сила

немереная. Пока не отучилась, силой не наловчилась пользоваться... В общем, веди себя прилично.

— Какая сила?

— Знамо дело, какая, — магическая. Из-за нее вас и отправляют всех на учебу в срочном порядке, пока нечаянно не накуролесили.

— «Нас» — это попаданцев?

— Ага. Вот отучишься, силой в полной мере овладеешь, государству за науку послужишь — и живи себе как пожелается. Богатой и знатной можешь стать. Своих-то магов на Гзоне немного рождается. Потому и повелел наш глава всех попаданцев к делу пристраивать, чтоб не разбазаривать силу, а на пользу государству прилаживать.

— Знаете... уважаемый, — я попробовала непривычное обращение к мужчине, и мне оно понравилось, — кажется, вы немного ошибаетесь. Нет у меня никаких магических сил. И никогда не было.

Мужичок беспечно махнул рукой:

— Это у многих так. В своем мире не было магии, потому и ощущать ее не научены. А при переходе все наделяются хотя бы крупицей. Придешь в школу, там и разберутся знающие люди, что да к чему.

— В школу? Так кто меня туда возьмет? Мне двадцать один год!

— В магическую как раз в этом возрасте и отправляются, не волнуйся. И шагу прибавь, уважаемая, а то до вечера не

доберемся. Мне ж еще урожай убирать надобно.

На самом деле несколько полевых участков и обрамляющих их лес мы миновали довольно быстро. И часа не прошло, по моим ощущениям, а я уже стояла на пригорке и выбирала дорогу из двух предложенных вариантов.

— Вот по этой пойдешь, — объяснял мужичок, — к вечеру до самого города доведет. Вишь, вдалеке его шпили торчат? Стражникам на воротах скажешь, что в школу магии, тебя направят дальше. А хошь, зайди сначала в деревню, вот по этой тропе будет Ахово. Там тебя накормят, может, кто в город собирается, тогда и подвезут — быстрее выйдет. Выбирай, уважаемая, а я свой долг исполнил. Прощевай.

— Спасибо и до свидания! — крикнула уже в спину уходящему проводнику, имени которого так и не узнала.

М-да. И снова я оказалась одна. С сомнительным выбором: либо топать пешком на голодный желудок в город, либо навязываться местным жителям, обременяя их лишним едоком и попутчицей.

Несмотря на заранее испытываемую неловкость, выбор я сделала в пользу деревни, страшась снова заблудиться в одиночестве. А потому решительно шагнула на уходящую под горку тропу и почти сразу наткнулась на ребятню, собирающую в пролеске ягоду. Какой тут шум поднялся!

— Витаг! Витаг! Попаданка туточки!

— Не может быть!

— Точно! Самая настоящая!

— Выська, не трещи, не спугай гостью. Говорят, иномирные бывают нервными да буйными.

— Сам закройся! Она тихая.

— И спокойная.

— И красивая.

— Да не, худая больно, видать, из бедного мира к нам свалилась!

— Ага, на выкормку!

Шумной гурьбой ребятишки меня обступили и принялись рассматривать. А я — их. Чудная одежда, незнакомые имена. Румяные веснушчатые рожицы с любопытством заглядывали в глаза, но разговаривали только между собой.

— А магичить она уже умеет?

— Да кто ж ее знает.

— Я слышал, что при переходе силой наделяются.

— Ух ты... Может, она того? Юньку вылечит?

— Юньке уже не помочь, а вот Юстасу могла бы, наверное.

— И Веньке не мешало бы... Хотя он почти здоров.

Мне надоело быть бессловесным экспонатом, и я решилась заговорить с детьми первой:

— Привет! Я Даша.

Мой дружелюбный настрой привел ребят в восторг.

— Я Выська! Я Витаг! Я Ронька! Я Горлик! Я Крежик! — наперебой принялись представляться мальчишки и девчонки.

Разумеется, запомнить каждого я оказалась не в силах, а потому разговаривать предпочла со всеми сразу:

— Очень приятно. А не подскажете, где здесь ближайшая деревня?

Детвора уставилась на меня удивленно, а кто-то даже захихикал. Оказалось, что я не дошла по тропинке буквально несколько шагов. Но дети этот факт восприняли с большим удовольствием, прониклись важностью миссии и дружно повели в свое поселение. В отличие от мужичка, они от меня не шарахались, хватали за руки, волосы, одежду. Что-то постоянно спрашивали и рассказывали, пока самый старший паренек, лет десяти, не шикнул на малышню, с серьезным видом заявив, что утомили.

— Мне бы перекусить да попутчика в город найти, — обратилась я к старшему мальчику, на что тот деловито кивнул:

— Ща все будет.

Стоило нам появиться в деревне, мальчишка крепко взял меня за руку и целенаправленно повел к аккуратному домику с расписными ставнями.

— Теть Марта! — крикнул он еще от забора, и на крыльце появилась немолодая женщина со следами прежней красоты на лице. Ее, казалось, шатало от усталости, тусклые волосы выбивались из спутанного комка, собранного шпилькой на затылке, а в глазах застыли безнадежность и горе.

— Я вам магичку привел! — сообщил с толикой гордости мальчишка.

А Марта всплеснула руками и устремилась ко мне, но, не дойдя несколько шагов, рухнула в пыль на колени и взвыла дурным голосом:

— Не откажи в милости, мэдью! Заклинаю всеми богами, которым ты поклоняешься! Прошу не за себя, за родное дитячко!

Я мелкими шажочками стала отступать от ненормальной тетки подальше, но мой маневр быстро пресекли — мальчишка заступил дорогу со двора, а Марта вцепилась обеими руками в штанину джинсового комбинезона, продолжая голосить.

— Прекратите это безобразие! — наконец не выдержала я, напуганная неадекватным поведением взрослого человека.

Женщина замерла и, о чудо, замолкла. Блаженная тишина! Боюсь только, ненадолго.

— А теперь спокойно и внятно, пожалуйста, расскажите, что вы от меня хотите. И встаньте...

Та нехотя поднялась, вцепившись теперь в мой рукав, намертво. Прямо как я недавно, когда боялась потерять мужичка, выведшего меня из леса.

— Дочка умирает, вылечи, уважаемая! Рабыней твоей верной стану, прошу, подними на ноги... — Тетка опять уж собиралась на мне повиснуть и заголосить, но я ее опередила:

— Почему вы решили, что я могу помочь? Я не врач и не

волшебник.

— Ты — магиня!

— Ни разу!

— При переходе тебе дана сила.

— Я ее не чувствую.

— Это не важно. Главное — захоти помочь, и у тебя все получится.

Как у нее все легко — «захоти помочь»! Если бы все проблемы так решались!

Пока мы общались с женщиной, на крыльце появились три бугая. Под два метра ростом, широченные в плечах, на руках играют перевитые венами литые мышцы. Глазом не успела моргнуть, как меня взяли в кольцо и шаг за шагом повели в дом.

— Ладно, — сдалась я, — посмотрим, что у вас случилось.

Марта радостно устремилась вперед, таща меня за собой:

— Дети играли в прятки, и Юнечка свалилась в старый колодец на окраине. Никто и не заметил поначалу, а когда хватились — не сразу нашли. Долго она пробыла в ледяной воде. Юстас, соседский мальчишка, нашел да никому не сказал, сам полез спасать. Понятное дело, тоже не удержался. Вень постарше, поумнее, сначала отправил малышню за взрослыми, а уж потом сам сунулся. В общем, тому, что все трое заболели, никто не удивился. Но наша травница смогла лишь Веню помочь, он почти не дохает. Юстас с постели не подни-

мается, кашель его страшно душит. А Юнечка моя сутки глаз не открывает, горячая, словно головешка, травница сказала: уже не спасти! — Женщина залилась слезами, а я уставилась на девчонку лет семи, лежащую на разобранной постели.

Дышал ребенок тяжело, с подхрипами. Бордовый цвет лица. Сосульки свалевшихся волос разметались по подушке. Жалко-то как бедненькую! Но что я могу? Я не врач! Я не разбираюсь в медицине!

Шарахнулась в сторону и наткнулась спиной на одного из местных «терминаторов».

— Ты это, лечи-лечи, — подвинул меня легонько плечом в направлении кровати детина, и я едва не полетела на умирающую, хорошо за руку другого амбала успела ухватиться.

Обернулась и оглядела маленькую душную комнату, забитую людьми. Тут собрались не только уже знакомые мне здоровяки, Марта и сопровождающий меня пацаненок, но еще и пожилой мужчина, две старушки, а также тетка, которую я про себя обозвала «плакальщицей», так как завывала она знатно, да еще приговаривала нечто прощальное и горестное.

— Вы что здесь все делаете? — не удержалась я.

— Так родственники же, — пояснила Марта. — Ближайшие.

— И что?

— Ну как же, это братья родные, волнуются за сестру. — Культуристы местного разлива слаженно поиграли бровями

и мышцами, показывая, что вытурить их из помещения мне не удастся. — Это дедушка, — продолжала знакомить меня с семьей Марта. — Двоюродные бабушки и крестная матушка нашей бедной деточки. А вот этому сорванцу здесь действительно делать нечего.

Женщина потянулась было к мальчишке, но тот ловко увернулся, показал всем присутствующим язык и, распахнув ставни, выпрыгнул в окно.

Я попыталась вдохнуть поглубже, но воздуха в комнату по-прежнему почти не попадало из-за тяжелых темных штор. У меня закружилась голова и запершило в горле.

— Прекрасно. У вас дружная семья и любящие родственники. Думаю, магия вам вовсе не нужна.

— Как же так? — растерянno пробормотала Марта, уже готовая поверить в мое всемогущество. — Без вас нам никак не справиться. У вас магия, а мы просто люди...

— Тогда спрашиваю еще раз: что вы все здесь делаете?

— Поддерживаем? — неуверенно предположила женщина.

— Кого? Девочка, как мы видим, без сознания, а я как-нибудь обойдусь и без вашей поддержки.

— Я не оставлю мою крошечку с этой подозрительной особой, — тут же подала голос одна из старух, и вторая ей поддакнула. Крестная матушка прибавила плаксливых причитаний, а дедок неразборчиво заворчал.

— Либо я магичу без вас, либо вы лечите девчонку без

меня, — выдвинула я ультиматум, в надежде, что, оставшись без лишних свидетелей, смогу придумать выход из сложившегося положения.

— Ты это, — решил припугнуть меня один из качков, — занимайся делом, а не выпендривайся.

— Не могу. Я еще не научилась владеть силой, а уж при таком скоплении народа мне и вовсе с ней не справиться.

Похоже, отговорка получилась логичной. Во всяком случае, парень задумался, почесал макушку, после чего выдал:

— Вы это, — кивнул родне, — выходите тогда.

Начался жуткий гвалт. Все спорили, пытались перекрыть друг друга, но троица атлетов технично вывела родственников одного за другим, после чего и сами качки покинули комнату, напоследок грозно поиграв бровями, предупреждая меня, чтобы не дурила, а честно занялась волшбой.

Оставшись в одиночестве, ну, не считая ребенка в бессознательном состоянии, я первым делом распахнула шторы, впуская в помещение свежий воздух. Вот так-то лучше! Обвела глазами фруктовый сад. Судя по знакомым плодам, в этом мире тоже приближалась осень.

С ума сойти, я — попаданка. Внутри все бунтовало против насильственного переселения. Да, пришлось поверить, что действительно попала куда-то не туда. А как тут не поверишь, когда и одежда, и разговоры, и жизненный уклад людей этой деревеньки — все указывало на иной и неизвестный мир? Только смириться никак не получалось. И вовсе не

потому, что у меня дома остались родные люди или друзья, на самом деле даже кошку завести я не удосужилась. Просто чувствовала себя подкидышем, оказавшимся ненужным даже собственному миру. Грустно.

В себя привело ощущение пристального взгляда. Долго искать причину не пришлось: под ближайшей яблоней обнаружила одного из братьев. Ясно, сторожат, чтобы не сбежала. Небось, и у дверей охрану выставили. Попробовать, что ли, в самом деле поискать в себе эту силу?

Усевшись на пол, сделала несколько глубоких вдохов и выходов. Увы, напряжение снять получилось, а вот обещанных магических сил или каких-то необычных способностей ощутить не вышло. Ошибочка произошла, господа-товарищи, переход оказался неудачным. И что же мне теперь делать? С медициной я сталкивалась лишь во время самолечения, так как начальство не терпело рабочих, смеющих уходить на больничный, — их просто вежливо просили написать заявление по собственному желанию. Я же за работу держалась всеми руками и ногами, а потому каждый «сопливый» сезон самостоятельно, без врачей, выкручивалась, запасаясь лекарствами и употребляя в соответствии с прилагаемыми инструкциями.

Точно! И как я с самого начала не догадалась? У меня же сумка набита медикаментами! Правда, я не знаю, как отреагирует детский организм этого мира на мои препараты, но попробовать стоит, девчушка умирает, и других шансов

у нее просто нет.

Прикоснулась ко лбу больной и тут же отдернула руку. Вот это температура! Для начала, думаю, следует сбить жар и дать антибиотик. Позабыв про усталость и голод, я принялась методично выпаивать больную водой и менять компрессы, в промежутках подсовывая то или иное лекарство изредка проходящей в себя девочке.

Нужно отдать хозяевам должное, все то время, что я находилась в доме Марты, обращались со мной крайне уважительно и услужливо. По первому же требованию приносили воду, полотенца, и даже по собственному почину — для меня еду. В общем, людьми оказались хорошими и приветливыми, а то, что поначалу действовали напролом, так это от испуга за жизнь малышки, прекрасно понимая, чем грозит, согласно местному законодательству, задержка попадания на пути к учебному заведению.

Мои старания порадовали положительным результатом — жар стал медленно, но верно спадать, а девочка — приходить в себя. Лечение медикаментами творило с организмом чудеса. Через несколько дней Юня уже ела как не в себя и рвалась на улицу к приятелям, а все благодарное семейство готово было сдуть с меня пылинки и носить на руках.

Второй заболевший, Юстас, оказался сыном старосты. Мальчика лечить мне не пришлось, я лишь дала родителям лекарства от кашля и объяснила, как их применять.

Признательность жителей деревни можно было черпать

полной ложкой. Меня не знали куда усадить и чем накормить, вгоняя в краску и смущение. Поэтому, когда одна семья одолжила телегу с лошастью, а другая — качка из троицы «терминаторов», я вздохнула с облегчением и отказываться не стала.

Устроив шумные проводы, меня довели всем Ахово до главной дороги и еще долго махали платочками вслед, а ребяташки бежали за телегой и желали множество приятностей в школе магии и отличных баллов, которые позволят мне в будущем стать величайшей магинею на свете.

Наконец деревня все-таки скрылась за лесом, а самые упорные мальчишки отстали и повернули домой. Я устало откинулась на сено, устилавшее дно повозки, и уставилась в небо.

— Ты это, — подал голос мой сопровождающий, — не серчай на нас. Мы ж от всей души. Вот. Из благодарности.

— Поняла уж, — усмехнулась я, рассматривая пушистые ватные облака над собой. Странно. Мир другой, а небо ничем не отличается от привычного, родного.

— Ежель не ты, то это, потеряли бы мы Юньку, — чуть помолчав, продолжил парень, видимо, решивший всю дорогу меня развлекать словами признательности.

— Мм... Напомни, будь добр, как тебя зовут?

— Вельс.

— Точно! Вельс. Неужели в вашем мире только травницы и бывают? — перевела я разговор на нейтральную тему. —

А доктора, лекари, врачи?

— Как же, лекари есть, магией лечат, — с удовольствием подхватил общительный парень. — Но они в городе, и вызывать их стоит очень дорого. А толку, как правило, никакого: пока доедут, и лечить-то уже, это, как бы некого...

— И у вас на всю деревню одна травница?

— Одна, и та немолодая. Правда, смену себе готовит, и то хорошо.

— И что же, в деревне, кроме трав, никакого другого лечения нет?

— А какое другое может быть, если одаренных своих не имеется? Да и был бы маг — сбежал бы.

— Отчего же? Люди плохо относятся?

— Да что ты! Его бы на руках носили! Но это, чуть сила у кого обнаружится, так сразу учиться отправляют. А там уж после учебы редко кто возвращается в родные места.

— Почему?

— Магические услуги — дорогие. В деревнях не с кого драть три шкуры. Денег особо ни у кого не водится. А кто ж, это самое, за спасибо захочет работать?

— Как плохо.

— Да нет. Деревенский народ выносливый. Редко мы бо-леем, нас сквозняком да дождичком не возьмешь. Не особо здесь маг и нужен. В редких случаях... Как в этот раз... Кто ж мог подумать, что дети в колодез полезут...

— Получается, не маг в деревне нужен, а быстрый доступ

к магу? — сообразила я.

— Хм... А и верно. Если всей деревней скинуться и, это, поставить портал для быстрого хода, совсем недорого выйдет. Зато уйму забот можно было бы решить.

«Вот что значит свежий взгляд на проблему!» — хотелось сказать мне, но Вельс опередил:

— Вот что значит голова магини!

Я промолчала. Ну серьезно, какая из меня магиня? Приподнявшись на локте, оглядела округу и забыла, о чем шел разговор. Дело в том, что видневшиеся до того на горизонте шпили высоких городских построек Белогонии пропали. Куда ни глянь — всюду поля и леса. И ни намека на жилые поселения. По позвоночнику побежал парализующий холодок страха. Ладони стали липкими от пота.

Что мужичок мне втолковывал по прибытии? Про обязанность местных жителей не мешкая проводить попаданца в учебное заведение. Если прознают про мое недельное пребывание в деревне, в тюрьму попадут чуть ли не все жители: кто препятствия чинил, кто молчанием потворствовал беззаконию. И какой выход из сложившегося неприятного положения? Правильно: прикопать иномирянку где-нибудь в лесочке и забыть обо всей этой ситуации.

Вельс что-то весело болтал, подгоняя лошаденку, а я накручивала себя всевозможными страшилками о том, как сейчас... нет-нет, вот прямо сию секунду... или, быть может, за тем поворотом, парень все-таки набросится на меня и...

Накаркала. Набросился. Но не Вельс.

ГЛАВА 2

Дорога вильнула и скрылась в гуще леса. А на нас с Велесом из ближайших кустов посыпались расхристанные мужички в потертых штанах и драных да залатанных рубахах. На головах и в бородах — колтуны с репьями. В руках — деревянные палицы.

Признаться, я здорово струхнула. Вельс даже бровью не повел. Спокойно вылез из телеги и подался навстречу местным разбойникам, с толком и с расстановкой раздавая каждому крепких тумачков. Оружие, будто у малых детей игрушки, отбирал и ломал о колено. Вскоре у дороги образовались две горки — одна из деревяшек, другая из мужичков.

Я так засмотрелась на Вельса, технично расправлявшегося с нападающими, что пропустила двух разбойников, зашедших со спины. Меня вмиг опутали веревками и затолкали в рот грязную тряпку. Только и оставалось что мычать, в попытке привлечь внимание попутчика.

— Аховую магиню забижать?! — заголосил Вельс, наконец заметив, как меня пытаются оттащить от телеги, а я, ногами цепляясь за колесо, демонстрирую чудеса акробатики.

Вот уж действительно, «аховая магиня». Лишь чуть позже до меня дошло, что этими словами он вовсе не указывал на мой непрофессионализм, а определил принадлежность к

собственной деревне, Ахово. Мол, своя. И так приятно стало, такая гордость взяла! Что я изловчилась и ударила одного из разбойников по причинному месту. Все-таки важно быть на белом свете чьей-то, а не самой по себе! Со вторым напавшим на меня справился Вельс, схватив за шкуру и отправив прицельным броском чахлого мужичка в крапиву.

Пока мой защитник отвлекался на спасение «аховой магии», прочие разбойники, которым по обидной случайности не досталось тумачков, все-таки нас ограбили. Вытащили из телеги два узла, с провизией и сарафанами, подаренными мне благодарными жителями деревни, да и скрылись в лесу.

— Эх, проворонил! — расстроился Вельс, глядя вслед уходившему от нас имуществу.

— Зато сами живы остались, — попыталась утешить я великана, поглаживая мощное плечо ладонью, крошечной в сравнении с его собственными огромными конечностями.

— Так не убивцы они, так, голодные бездельники, не желающие работать. А вот подарков твоих жалко до жути. И это, до столицы без еды не так приятно будет ехать.

— До столицы? — выудила я единственное слово, заинтересовавшее меня донельзя. — Мы разве не в Белогонию?

— Не-а. Мы деревней посовещались и, это, решили тебе сюрприз сделать. В школе магии много знаний не дадут, и опосля на хорошее место не примут. Другое дело академия в столице. И лошаденку покрепче для тебя справили. И меня в охрану. И это, еды в дорогу... А тут вишь, как повернуло, не

справился. Придется ехать побыстрее, чтобы с голоду совсем не окочуриться.

Так вот почему мы до сих пор не в городе! Жители Ахово меня в академию снарядили. А я-то про них так плохо подумала.

Краска стыда залила мои обычно бледные щеки.

— Не смущайся, — понял по-своему мою реакцию Вельс.

— Заслужила. Шутка-ли, неделю Юньку выхаживала.

— Спасибо всем вам. — А что я еще могла сказать?

— Да пока не за что. До Светогорска день ехать. Проголодаешься — еще проклянешь всех на свете.

Живот Вельса громко заурчал, вторя хозяйской правде. Видимо, не зря солидный узел продуктов нам в дорогу насобирали — этого здоровяка попробуй прокорми.

— Потерплю, — отозвалась я с улыбкой. — Главное, чтобы ты меня не съел.

Вельс шутки не понял:

— Я? Да я это, за тебя любого порву! — Он ударил кулаком-кувалдой в широкую грудь. — Ты под моей личной защитой.

Это радовало. Впрочем, к моему несказанному облегчению, больше защита не пригодилась. Оставшийся путь мы проделали без приключений.

Дорога до столицы, несмотря на спешку, заняла действительно целый день. К Светогорску мы подъехали поздним вечером. За это время Вельс успел мне до зубовного скреже-

та надоест стенаниями об отсутствии съестного — никогда бы не подумала, что столь крупный и могучий парень способен так сокрушаться из-за невозможности набить желудок. Сама я оказалась привычной к недоеданию и больше страдала от тряски в жесткой телеге, с которой регулярно слезала и шагала рядом пешком, чем от вынужденного голодания.

На въезде в Светогорск стражники равнодушно указали нам дорогу до Государственной академии магии. Вельс предложил по пути зайти в трактир, но я отказалась — не хотелось обременять собою парня. Да и академию могли в любой момент закрыть, а заботы по ночевке тем более меня не вдохновляли.

Дойдя до высокой каменной стены, я немного растерялась, так как обитая железом дверь оказалась заперта. Вельс несколько раз ударил кулаком, производя невероятный шум на всю улицу, но реакции мы не дождались. Тогда находчивый парень принялся стучать по двери всеми четырьмя конечностями без передышки. Спустя несколько минут кому-то все-таки надоел грохот, и с той стороны заскрипели засовы.

— Чего шумим? — грозно спросил сухонький старичок с крючковатым носом, просовывая голову в небольшой зазор.

— Магиню привез! Принимайте! — гордо возвестил Вельс и отступил от меня на шаг, позволяя полюбоваться.

— Завтра приходите, сегодня некому ее смотреть, — про-

бухтел старичок и уже собирался скрыться.

— Я, это, уважаемый, не шучу. Попаданок положено сразу доставлять и принимать. Таков закон, — заупрямился парень, ловко просунув ногу в дверной проем.

— Чего ж сразу не сказал, дубина! — возмутился местный вахтер и передразнил: — «Маги-и-иня». Девки тут каждый день прибывают пачками, но не все на деле магинями оказываются.

Дверь звучно заскрежетала и отворилась.

— Заходи быстрее!

Я только и успела что наспех поблагодарить своего сопровождающего и передать спасибо Ахово, как меня подтолкнули за ворота, и массивные засовы вернулись на место.

— Топай к замку, — бросил мне старик и скрылся в сумерках.

А я осталась озиаться по сторонам. Такого роскошного и ухоженного парка мне еще не доводилось видеть. И хотя в потемках разглядеть удалось мало чего, я замороженно вертела головой. Многоступенчатый фонтан, деревья и кусты, подстриженные в виде геометрических фигур, клумбы с диковинными цветами. Но поражало воображение даже не это. Скульптуры. Всюду белели мраморные скульптуры всевозможных размеров и композиций. От мелких гномов с эльфами, прячущихся в густой, как под линейку стриженной, траве, до огромного крылатого дракона, заглядывающего в стрельчатые окна третьего этажа замка.

Признаться, я слегка оробела. Я буду жить и учиться вот здесь? В средневековом замке с башенками и бойницами? Смогу гулять по усыпанным разноцветными камушками дорожкам? Любоваться удивительными парковыми растениями, фонтанами и скульптурами?

Этого не может быть! Ощущение самозванки зашкаливало. Захотелось развернуться и убежать. Но в голове очень вовремя прозвучал голос Вельса, напутствующего в последние минуты нашего путешествия: «Ты это, посмелей там. За тобой все Ахово. Не подведи». И отлегло. В самом деле, чего я напугалась? Учебное заведение предоставлено мне государством согласно статусу попаданки. Я же не сама придумала законы, по которым иномирянкам полагается учиться. И то, что магии во мне ни капли нет, — тоже не моя вина. На худой конец, если выгонят отсюда, в Ахово вернусь, займусь земледелием...

С такими мыслями и зашагала к замку. В нем хоть и светило несколько окон, величественное здание казалось совершенно необитаемым.

Поднявшись по широким ступеням, беспрепятственно ступила в просторный холл и замерла. Внутри замок выглядел еще роскошнее, чем снаружи. Плитка на полу выложена сложным узором, стены обшиты деревом и гобеленом, всюду висят витые канделябры со странными нечадящими свечами и картины с портретами незнакомцев. Боковые лестницы, ведущие наверх, устланы коврами дорожками. И ни

души. Точно в музей попала, ночью!

Стараясь не поскользнуться на гладком полу, я засеменила вперед, в надежде обнаружить какие-нибудь доски объявлений или указатели. Ничего. Заглянув в каждый коридор, имеющийся в помещении, и не встретив ни единого человека, снова вышла на улицу. Быть может, есть еще какой-нибудь вход? Допустим, в общежитие. Живут же где-то здесь студенты. А там, в общежитии, точно должен быть комендант.

Выбрав направление, двинулась вдоль замка, жутко жалея об отсутствии возможности заглянуть в окна, расположенные для этого слишком высоко. Пройдя несколько широких площадок и лестниц, не сразу осознала, что оказалась на крепостной стене, опоясывающей замок. Уж было собралась повернуть обратно, когда услышала шорохи, вздохи, звуки ударов...

Перегнувшись через парапет, внизу со стороны города я сумела разглядеть мужскую компанию, пинавшую ворох тряпья у подножия каменной кладки. Одинокй фонарь на соседней улочке плохо освещал этот тупичок.

Тихий стон. И дальше я уже действовала на инстинктах.

— Сейчас как прокляну всех разом мужской немочью! — замогильным голосом возвестила я, сложив ладони у рта рупором, запоздало холодея при мысли о том, что противники могут и сами оказаться магами.

Но мне повезло. Компания враз растеряла прежнюю от-

вагу и рассыпалась в разные стороны, точно тараканы при включенном свете.

— Эй! — позвала я, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь в темноте. — Есть живые?

Тряпье зашевелилось, приподнялось на ноги и, шатаясь, побрело вдоль крепостной стены, нет-нет да и приваливаясь на каменную кладку. Я же зашагала поверху, следя за жертвой уличного избиения и подбадривая, стоило фигуре черной кляксой стечь на землю. При этом сердце каждый раз сжималось от жалости. Только бы дошел! Куда? Особо не задумывалась.

Так мы добрались до центрального входа в академию. Из вороха тряпья высунулась ладонь и прижалась к двери. Та послушно заскрежетала засовами и приветливо распахнулась. Сама!

А я с облегчением обнаружила у своих ног лестницу вниз. В переживаниях даже не заметила, как спустилась с крепостной стены.

— Спасительница, — не спросил, а констатировал факт незнакомец.

Это оказался молодой парень, субтильный, среднего роста. Его можно было бы назвать симпатичным, если бы не черные провалы глаз, в ссадинах лицо и слипшиеся от крови волосы. Он стоял передо мной, пошатываясь, прикрыв веки и улыбаясь разбитыми губами:

— Ваш покорный слуга.

— Пойдем, что ли, в медпункт, покорный слуга? — вздохнула я, вовремя подхватив не устоявшего на ногах парня и закидывая его руку себе на плечо. — Есть здесь что-то подобное, где лечат раненых?

— Попаданка? — обрета равновесие, поинтересовался он.

— Она самая. Так куда идти?

— Туда, — кивнул парень в сторону, противоположной той, где я поначалу искала общежитие. — Я провожу до женского крыла.

Уже устремившись было в указанном направлении, я затормозила:

— Так не пойдет, давай сначала я тебя доведу до медпункта. А потом ты объяснишь, где мне искать...

— Рыцарь всегда провожает даму, — уперся болезный.

— Рыцарь? Даму? — зацепилась я за знакомые слова. — Ты тоже попаданец?

Ответный кивок, от которого голова парня упала на грудь. А до меня донесся запах алкоголя.

И как я не догадалась сразу? Его шатает не столько от слабости, сколько от градусов спиртного!

— Двери магопункта и женского крыла рядом.

Последняя фраза меня успокоила, и я «позволила себя проводить», крепче обняв рыцаря за талию, чтобы не потерять его невзначай, если снова начнет валиться на землю.

Несмотря на внешнюю худощавость, новый знакомый

оказался довольно весомым и кроме того совершенно неустойчивым на собственных ногах, поэтому на недлинный путь до намеченного крыльца мы затратили около получаса. За это время я успела вытянуть из немногословного рыцаря, что зовут его Майком, он из Канады, а сейчас учится на втором курсе академии.

— Странно. А как же языковой барьер? — пробормотала я себе под нос, но парень услышал и даже ответил:

— Нет его.

— Как — нет? Ах, да. Мы же сейчас оба на местном говорим. Попав сюда, перешли на единый язык общения?

Кивок.

— Здорово! Не нужно переводчиков. Все друг друга понимают. Будь ты хоть из любой части Земли, хоть из иного мира.

— Точно.

— Удобно. Что ж ты не нашел общий язык с теми отморозками, что тебя валяли в темном тупике?

— Я нашел общий язык с их сестрой. — Майк потрогал скулу и вздохнул.

— Наклюкался тоже у сестры?

Он замотал головой так активно, что стало страшно, как бы не оторвалась.

— С родственниками.

— Какие у тебя здесь родственники? Ты же только вот признался, что попаданец.

— С ее.

— А, — догадалась я, — родня тебя споила и отделала, чтобы не соблазнял чужих сестер?

— Не-а, чтобы женился.

— Интересные традиции сватовства. А ты что?

— Отказался.

— Сестра не по вкусу пришлась?

— Жизнь без любви бессмысленна, — выдал Майк с пафосом.

— А секс без любви вполне сойдет, — добавила я.

Парень с трудом сфокусировал на мне укоризненный взгляд, и я почувствовала себя неловко.

— Ладно, не мне судить. А почему отпор братцам не дал? Ты же маг.

Майк промолчал, снова уронив голову на грудь и скрывшись под занавесью длинных темных волос. Вроде, чему удивляться — под хмелем, да еще избитый, но почему-то мне показалось, что он просто не захотел отвечать.

Дойдя до двух крылечек, действительно расположенных близко друг от друга, мы опять начали препираться. Я хотела убедиться, что Майк действительно оказался в руках медиков или хотя бы магов, а парень настаивал на том, чтобы проводить меня до смотрительницы женского крыла.

— Старая гримза чует мужчин за версту и выскочит сразу же, как я войду в холл, — впервые за время нашего знакомства произнес столь длинную фразу парень.

— Без меня ты даже на ногах не стоишь! — выдвинула я аргумент.

— А ты без меня будешь ночевать в холле.

— Вот еще!

— К тебе гримза не выйдет.

М-да, загвоздка. Спать уже хотелось неимоверно — сказывалось длительное путешествие, — и желательно в комнате с кроватью. Да и возможность снова неприкаянной гулять по пустым помещениям серьезно пугала.

— Хорошо, — сдалась я, — сначала идем искать смотрителя вашего общежития...

— Вашего.

— Что?

— Крыло — женское.

— Ну да. В общем, сначала ты помогаешь найти комендантку, а затем я довожу тебя до медпункта.

Уже привычный кивок согласия.

Как и предсказывал Майк, стоило нам войти в дверь женского крыла, через несколько секунд в пустой холл ураганом влетела маленького росточка полненькая старушка в длинной, подметающей пол, юбке и старинного кроя холщовой блузе.

— Кто тут хахаля своего ведет?! Совсем стыд и страх потеряли?!

— Здравствуйте. Я новенькая, — поспешила вставить я, пока смотрительница не успела наговорить лишнего. — Мне

бы комнату.

— У меня здесь не гостиница. Почему так поздно? Да еще с мужиком?

— Проводил меня, чтобы не заплутала.

— Знаю я этого бездельника, так и норовит каждую проводить. Наверное, уж не одной девки не осталось, не провоженной им.

Я с удивлением глянула на Майка. Тот, занавесив лицо волосами, старательно делал вид, что речь не о нем, и изображал безжизненное пугало. В освещенном холе я наконец смогла хорошенько рассмотреть изящную тонкокостную фигуру, драное, странного кроя, черное одеяние в пятнах грязи и крови, а также белую, почти перламутровую кожу. М-да, как говорится, ни разу не мачо.

— Поздно пришла потому, что попаданка, — решила я перевести внимание с парня на насущную проблему. — Как добралась до академии, так и явилась.

— Ясно. Иди за мной, дам постель и покажу комнату, — пробурчала женщина. — А с этим хватит обниматься, гони на улицу, пока я сама метлой его не...

— Ему в медпункт. Ой, в магопункт. Я сейчас, минуточку, только провожу и обратно.

Торопясь, пока старушка не начала возражать, я развернула Майка и спешно повела на выход.

— Значит, местный Казанова? — хихикнула я, помогая парню спускаться по ступенькам.

Он ожидаемо промолчал, крепко цепляясь за мое плечо и еле-еле передвигая ногами.

Двери магопункта распахнулись, стоило мне коснуться их костяшками пальцев. Молодая женщина в белоснежном костюме, состоящем из платья и выглядывающих из-под него брючек, приняла в заботливые объятия пострадавшего не моргнув глазом, будто делала это по пять раз на дню, и увела, беззлобно распекая непутевую молодежь, безудержно влипающую в истории.

Я поспешила обратно. В холле женского крыла меня ждала стопка чистого постельного белья и нетерпеливая смотрительница.

— Дожили, — ворчала она, — теперь девки стали парней провожать. Морду разбили — так ему и надо, нечего шастать где попало. Тоже заботу себе нашла. Было бы о ком. Этот бездельник каждую неделю с расквашенным носом красуется.

Отвечать я ей не стала. Да и не для того старушка все это мне выкладывала, скорее чтоб выпустить пар.

Поднявшись на четвертый этаж и миновав несколько темных проходов, мы наконец свернули в хорошо освещенный коридор. Смотрительница достала из глубокого кармана ключ и, отперев замок, вручила мне.

— Твоя соседка еще не приехала. На каникулах все. Если что понадобится, у меня спросишь. Завтра. Сегодня спи.

Толкнула дверь и махнула рукой в сторону пустой кровати, приглашая войти. Щелчок толстых пальчиков активиро-

вал освещение — плавающий над головой небольшой огненный шарик.

— Когда ляжешь в постель, просто вели светляку погаснуть.

И старушка важно удалилась, по-утиному переваливаясь с боку на бок.

А я заглянула в комнату. Шкаф, две кровати, письменный стол, пара тумбочек. Вот и все убранство. На то, что у меня имеется соседка, намекали шелковые подушечки, разбросанные на одной из кроватей, засохший цветок в горшке на подоконнике да стоптанные тапочки, загнанные в угол. В остальном в комнате царил идеальный порядок.

Я осторожно шагнула за порог. И только сейчас до конца поверила, что действительно попала в чужой мир. Раньше события воспринимались как декорации к забавному сновидению, нежели в качестве реальности. Но почему-то именно в этот момент до меня дошло — все правда. И назад дороги нет.

Страшно не было. Скорее предвкушение чего-то нового и необычного, трепет перед неизведанным. Подумать только! Я — в академии магии!

Эх, еще бы силу обрести, о которой все говорят...

Несмотря на смертельную усталость, я заставила себя расстелить постель и принять теплый душ. Ванную обнаружила не сразу, так как межкомнатная дверь оказалась один в один похожей на дверцу шкафа. Наткнулась я на помывоч-

ную комнатку случайно, предположив, что полагающийся мне набор для личной гигиены может лежать внутри на одной из полок гардероба. Ни мыла, ни зубной щетки я, конечно, не нашла, зато не пришлось бегать по коридору в поисках санузла.

То, что жутко голодная, я поняла, когда уже лежала в постели. Живот нагло урчал и ходил ходуном, а я раздумывала, стоит ли погасить магический светлячок или же можно его оставить гореть всю ночь. Окончательно дрему с меня стряхнул подозрительный шорох из-под соседской кровати.

Я обернулась и успела заметить, как тонкий гибкий пруттик, словно перископ, оценивает окружающую обстановку, вихляясь над шелковыми подушками. Почти сразу он скрылся, но ощущение чужого присутствия осталось.

— Кто здесь? — испуганно спросила, про себя радуясь, что в комнате хоть и тусклое, но имеется освещение.

— Я, — ответил хриплый нечеловеческий голос, и на покрывало соседней кровати вылезло неприятного серо-розового цвета тельце. Без шерсти, с оттопыренными ушами, нереально длинным хвостом. И все-таки это была...

— А-а-а!!! — возопила я, подскакивая на постели.

— Чего орешь дурным голосом, убогая? Вообще-то в замке, несмотря на каникулы, полно народу. И многие, к твоему сведению, давно спят.

— Крыса-а-а!!!

— И что, что крыса? Я же не ору: «Челове-е-ек!!!» — пе-

редразнила меня малопривлекательная животинка.

— Но ты же...

— Да, я — крыса! И горжусь этим! — Ярро-розовый нос взмыл вверх.

— Я сошла с ума.

— Вот и я о том же. Но стоит ли к этому факту привлекать всеобщее внимание? Тебе здесь еще жить да жить.

— Нет, серьезно, почему ты разговариваешь? — От подобного потрясения голова у меня шла кругом.

— Да что же это, мыши добрые, за дискриминация такая?! Скажи на милость, с чего это ты орешь, а я молчать должна?

— Извини, я совсем другое имела в виду. — Кто бы мне еще вчера сказал, что я буду извиняться перед крысой, рассмеялась бы прямо в лицо. — Просто ты по-человечески разговариваешь! Разве такое бывает?

— Правда, что ли? Это ты по-крысиному гутаришь, безголовая! И никак иначе!

— Но я со всеми так говорю...

— И я со всеми. Так.

Странная у нас получалась беседа.

— Меня другие люди понимают. А тебя?

— А меня — нет. Что с них, бестолковых, взять, люди же!

— Выходит, мы друг друга понимаем, а с другими: ты — с людьми, а я — с животными, разговаривать не умеем. Кру-у-у-то... — Я пыталась осмыслить происходящее, но давалось мне это с большим трудом. — Наверное, ты мой... как его,

гримуар... мемуар... А! Фамильяр!

— Кто-о?

— Ну, в нашем мире так называют ручных животных, помогающих своему колдуну или ведьме магичить.

— Что-о? Ты меня сейчас оскорбить так хотела? — Крыса состряпала обиженную моську.

— Нет, конечно!

— Еще как хотела! Запомни себе, глупая магиня-недоучка, я — ничья! И вкалывать ни на кого не собираюсь! И никакое я не ручное животное! А потомственная крыса академии!

— Академическая крыса? Здорово! А как к тебе относится ректор академии?

Тут с грызуны спал вид превосходства, краткий миг кислой мины, и вот уже она еще более самоуверенна, чем раньше:

— Как, как... говорю же, что люди бестолковы. Я уникальная, нереально красивая, а вынуждена порой бедствовать и голодать.

Крыса погладила свое круглое лоснящееся брюшко.

— Я чего зашла-то... может, угостишь чем?

— Нечем. — Мне стало жутко неловко. Надо же, познакомиться в новом мире с фантастическим существом и не иметь возможности поделиться вкусеньким. — Сама утром последний раз ела.

— А чего ж тогда тут сидишь? Иди на кухню, там много

чего имеется.

— Да разве можно воровать в доме, где тебе приют дают!
— возмутилась я даже самой мысли о подобном кощунстве.

— А кто гутарил, что воровать? Вся еда на кухне — для студентов, преподавателей и персонала академии. А то, что тебя с дороги не накормили, разве твоя вина? Иди да поешь. В конце концов, это твой дом теперь на ближайшие годы.

— Я не знаю, где кухня.

— Там же, где и столовая, — на первом этаже, иди по главному коридору и упрешься в стеклянные двери.

— Там, наверное, темно, — предположила я в последней попытке оправдать свое нежелание совершать набег на кухню.

— Светляка возьми, — безапелляционно заявила крыса.
— Вели следовать за собой.

— А ты мне составишь компанию? — с надеждой спросила я.

— Нет, конечно! Представляешь, что будет, если тебя застанут в моем обществе? Да тебя обвинят во всех грехах! Нет, нет и нет. Тебе не нужно мое сопровождение, я верю, ты прекрасно справишься и без меня, особенно в деле по наполнению желудка. Я тебя подожду здесь, вдруг ты про меня вспомнишь и принесешь что-нибудь для бедной голодной крыски.

— Ну хорошо. Жди. Я постараюсь не задерживаться.

— Уж постарайся. Живот, честно скажу, так и сводит от

голода. Так и сводит.

Пришлось мне вылезать из теплой постели, одеваться и топтать на поиски пропитания. Ради себя одной я ни за что на свете не рискнула бы репутацией и местом в академии магии. Но передо мной стояла задача раздобыть еды еще и для ночной гостыи.

Лишь оказавшись на первом этаже, я вспомнила, что не спросила, какую пищу употребляет крыса, но возвращаться не стала — пройденный путь мне дался нелегко. Колени дрожали от страха и норовили подвернуться, как недавно это проделывали ноги у Майка. Уши закладывало от громкого стука собственного сердца. А кроме того, напала икота. Успокоиться не помогали даже самоутверждения, вроде: «Я возьму пару кусочков хлеба, никого не обделяя» или «Несъеденные продукты все равно выбрасывают». Мозгами я понимала, что воровством мой поступок сложно назвать, ведь действительно еда в академии предназначена и для меня в том числе. Но ощущение непорядочности задумки это не отменяло.

Столовая нашлась довольно просто, как и рассказывала крыса (ужас, я точно тронулась головой!): достаточно было проследовать до конца широкого коридора, выходящего из холла. Стекланные двери замков не имели, а потому я легко отворила одну створку и проскользнула внутрь. Магический светлячок летел надо мной, освещая путь, и лавировать между расставленными в зале столиками и стульями не со-

ставило труда. С кухней тоже повезло. Обычная защелка легко поддавалась нажатию на дверную ручку, и я пробралась в святая святых — в царство пищи и блаженства желудка.

Хлеб обнаружился сразу же — ломти лежали на столе на самом видном месте. Я не раздумывая засунула чуть подсохший мякиш в рот и зажмурилась от удовольствия.

— И стоило ради куска хлеба проникать сюда ночью? — заставил меня подпрыгнуть от неожиданности насмешливый мужской голос. — Я бы еще понял, если б лопала пирожные и ветчину, но черствый хлеб...

ГЛАВА 3

Я попятилась от незнакомца, скрытого тенью. Но так как магический светлячок следовал за мной неотступно, оказалась не в лучшем положении — словно на сцене в лучах софитов, ослепленная и дезориентированная, не имея возможности видеть дальше вытянутой руки окружающее пространство.

Правда, собеседник не собирался прятаться. Несколько мучительных мгновений — и ко мне подошел высокий статный парень. Про таких еще говорят — ложенный. Вроде каштановые волосы растрепаны, но в таком художественном беспорядке, что намеренно вряд ли лучше уложишь. Тонкая шелковая блузка могла бы напоминать вещь из женского гардероба, не подчеркивая она свободными складками рельефные мышцы. Длинные тонкие пальцы с ухоженными ногтями касались идеальной формы губ, выдавая задумчивость молодого человека.

— Попаданка, — заявил он, как мне показалось, с обвиняющими нотками. — За время моего обучения здесь никто ни разу не смог убрать с двери магические заморочки стряпухи и войти в запертую на ночь кухню. Поделишься наработками?

— Какими наработками? — пискнула я, не понимая, о

чем идет речь.

— Как замки вскрывать конечно же! — Парень издевательски усмехнулся. Кривая улыбка тонких губ прочертила надменное лицо.

— Нет у меня никаких наработок, — огрызнулась на его выпад. — Я не взломщица. И если меня сюда привел голод, то интересно узнать, что же ты сам здесь делаешь?

— Проходил мимо и увидел свет в столовой. — Он вальяжно продефилировал к стеллажу с полками и вынул из корзины два яблока. — Дай, думаю, загляну посмотреть, как новички пыхтят у мудреного кухонного замка. Душесжигающее зрелище. Уж если кто талантливый вдруг снимет верхние щиты, то сигналка заорет на весь замок, заткнуть ее может только сама стряпуха Йох. А ты раз! — и спокойно вскрыла то, над чем безуспешно бьются студенты много лет.

Одно яблоко полетело в меня. Схватила я его на инстинктах, когда фрукт находился уже в нескольких миллиметрах от лица.

— Предлагаю обмен, мелкая. Я не раскрываю стряпухе, кто устроил налет на ее владения, а ты делишься своим секретом — как замок открывала.

Шантажист!

Он потерял яблоко о блузу и с удовольствием впился белыми крепкими зубами в румяный бок.

— У меня другое предложение. Ты забываешь, что видел меня здесь, а я молчу о твоих прогулках по женскому крылу,

— выдвинула я свои условия.

На что неприятный тип громко заржал. Точно заложит. Сейчас все сбегутся на шум, и стану я изгоем на оставшееся время пребывания здесь. Ага. Если меня не выкинут сразу же, как поймают.

— Тише ты! — не удержавшись, шикнула на не в меру развеселившегося парня. — Подставить меня решил?

Улыбка стекла с его лица, будто и не бывало ее там, уступив место презрительной гримасе.

— К твоему сведению, в столовую есть вход и с мужского крыла. Ладно, развлекайся, не буду мешать, — бросил, словно выплюнул, и вышел из круга освещения, после чего слышались быстрые удаляющиеся шаги.

Сноб!

Я тоже задерживаться не стала. Схватив со стола несколько кусков хлеба, а по пути заглянув в корзину и выудив пару яблок, выбежала из кухни.

Поначалу хотела не запирать дверь, чтобы не тратить время, но передумала. Если замести следы, может, стряпуха не заметит, что ночью в кухне кто-то побывал. Хлеб и яблоки — невелика пропажа.

Возвращалась я в свою комнату на еще более дрожащих ногах, чем когда шла за едой. Шарахалась от каждого звука. Но, к моему облегчению, по пути мне никто не попался.

В комнате все оставалась таким же, как при уходе. Даже крыса все еще сидела на соседской кровати в ворохе поду-

шек.

— А ты быстро, — удивилась животинка, пройдясь несколько раз лапками по сонной мордочке. — Не нашла кухню?

— Нашла, — гордо предъявила я свой улов, выкладывая на стол. — И кухню, и еду.

— Где еда? Вот это, что ль? — скривилась крыса, с преувеличенным неудовольствием рассматривая яблоки и хлеб.

— Ну да, — растерялась я. — Попробуй, вкусно.

И положила перед крысиной мордочкой самый большой и красивый фрукт.

Животинка нехотя куснула несколько раз яблоко и отодвинулась.

— Не, я такое не люблю, — заявила она, обиженно отворачиваясь. — На кухне столько всего вкусного: и колбаса, и рыбка, и сладости. А ты притащила кислые яблоки и черствую горбушку.

— И вовсе хлеб не черствый...

Я с удовольствием принялась за поздний ужин, смакуя сочные плоды с ржаным мякишем.

— Все с тобой ясно, — с презрением фыркнула крыса и спрыгнула на пол.

— Ты уходишь? — спросила я.

— Разумеется. Что мне здесь делать?

— А еще придешь? — Уж больно любопытным мне показалось знакомство с говорящим животным.

— Возможно, — с достоинством отозвалась крыса. — Когда-нибудь. Если найдешь чем угостить.

— Я постараюсь что-нибудь для тебя припасти.

— Постарайся, милочка, постарайся.

— Как тебя зовут-то? — крикнула в последний момент гордо удаляющейся животинке.

Пришлось той затормозить и обернуться:

— А зачем меня звать? Когда хочу, тогда и прихожу.

— Я имела в виду — имя у тебя есть?

— Крыса.

— Но ведь это не имя, а род грызунов.

— Глупости!

Я вспомнила, как в сказках безымянные существа просто мечтали обрести собственное имя, и решила сделать хоть что-то приятное для недовольной гостьи:

— Давай тебя как-нибудь назовем красиво? Например, Агата или Розана.

Крыса возмущенно уставилась на меня глазками-бусинками:

— А давай тебя тоже назовем какой-нибудь Мэнипэни или Фуфуллой?

— Зачем? У меня есть имя — Даша. И оно мне нравится.

— Знаешь ли, мне тоже нравится быть Крысой, дурья твоя Дашкина башка! Бывай, не кашляй, не чихай!

Вот так-то. Хвост-перископ сделал последний ход вдоль кровати и исчез вместе со своей хозяйкой. Я же ненадолго

зависла, переваривая странное знакомство, после чего, уничтожив хлеб с яблоками и дав светляку приказ погаснуть, легла и провалилась в глубокий сон.

А проснулась от яркого света, бьющего в глаза. Вчера даже не подумала зашторить окно и теперь пожалела, так как подъем мне показался слишком ранним: как и вечером, ни на улице, ни в коридоре не было ни души.

Я спустилась в холл, но смотрительницы не обнаружила. Собиралась прогуляться по парку и подождать, пока обитатели замка проснутся, но услышала доносящиеся голоса из уже знакомого коридора и двинулась в столовую.

Оказалось, что со временем я просчиталась. Немногочисленный народ всюду завтракал.

Неловко помявшись у входа, сделала несколько шагов вперед. На раздаче еды стояла самая настоящая великанша. Люди подобного роста мне раньше не встречались. Широкие плечи с трудом помещались в платье, сильно натягивая ткань. Закатанные рукава оголяли крупные мускулистые руки. Рубленое лицо с крепким подбородком не сглаживали даже ямочки на щеках и россыпь веснушек.

— Чего застыла? Подходи уже! — Ее трубный голос как нельзя лучше соответствовал внешности. — Новенькая, поди? Что-то ты припозднилась. Я как раз закрываться собиралась. Спать любишь?

— Просто не сориентировалась еще.

— Понятно. Вчера, что ли, поступила? — продолжала об-

щаться женщина, накладывая в тарелку щедрую порцию каши.

— Я вроде как еще и не поступила. Вчера поздно пришла, уже никого из магов не было.

— Попаданка? — И так странно на меня посмотрела, что мне стало не по себе.

— Да. — Я приняла поднос с кашей, напитком и булочкой. — Спасибо.

Похоже, в столице не особо жалуют иномирян. Интересно, почему?

Осматривая полупустую столовую, обнаружила приветливо взмахнувшего рукой Майка и поспешила за его столик. Буду держаться земляка, глядишь, так быстрее приспособлюсь к новым реалиям.

Надо сказать, мой знакомец сегодня выглядел не в пример лучше вчерашнего. Ни намека на плачевное состояние, в котором я его застала накануне. Аккуратная черная одежда подчеркивала стройную фигуру и немного напоминала о готах моего мира. Азиатского разреза глаза были жирно подведены черным карандашом, удлиненное скуластое лицо почти сокрыто густыми блестящими волосами. Одним словом, красавчик, если умыть и причесать по-людски!

— Приветствую, — доброжелательно поздоровался он, поднявшись с места. При этом улыбка даже не коснулась выразительной линии его рта.

— Доброе утро, — отозвалась я, пристраивая поднос на

столе. — Как самочувствие?

— Норм. — Майк пододвинул мне стул, после чего вернулся на свое место и уткнулся в тарелку.

— На тебе ни царапины! — продолжала я рассматривать парня и восторгаться. — В этом мире так здорово лечат магией?

Кивок. И на этом все. Странный какой-то. Вчера его скудность на слова была понятна — в подпитии сложно даже пару фраз связать. Но сегодня...

Я переключилась на завтрак, решив, что о поведении Майка можно поразмыслить и попозже, а вот кашу лучше есть горячей.

Споро работая ложкой, попутно осматривалась.

В основном народ уже поел и вяло расходился, хотя несколько человек еще сидели за столиками и негромко переговаривались. Кто-то был одет в мантию, кто-то в платье со шнуровкой либо в странного кроя камзол. Ничего общего с облачением Майка и уж тем более с моим джинсовым комбинезоном.

— Гляжу, в академии есть форма? — кивнула я на мантии. — Почему не на всех?

— Сейчас каникулы.

Майк закончил с завтраком и, по-видимому, дожидался меня.

— А разные цвета о чем говорят? О специализации?

— Год обучения.

Он всегда такой общительный?

— Я все. Пойдем?

Кто бы сомневался, в ответ — кивок. Слова у моего нового знакомого буквально на вес золота.

По примеру Майка я поставила поднос с грязной посудой на стойку, ютящуюся возле кухни, и принесенное сразу же исчезло. А вот выйти вслед за парнем не успела. Меня остановил зычный голос:

— Попаданка! Подь сюда.

Пришлось вернуться и подойти к стряпухе.

— Я все понимаю. В твоём мире было голодно, — сказала женщина, вручая мне объёмный бумажный пакет и окидывая жалостливо-укоризненным взглядом. — Вот, собрала тебе. Если потребуется еда, обращайся. Не нужно по ночам грабить мою кухню, здесь можно наткнуться на неоднозначные продукты, которые кладут в еду в крайне мелких дозах, а в больших количествах это уже отравы. Потому и закрываю на все возможные запоры от бестолковых студентов. Уж не знаю, как тебе удалось пробраться, но девушке подобное поведение, поверь, не к лицу. Не дай боги кто узнает, позора не оберешься. Кроме того, в столовую двери не закрываются, и на стойке для проголодавшихся всегда в вазах лежат фрукты и выпечка.

Мое лицо запылало, я от стыда даже дар речи потеряла. А когда слова нашлись, стряпуха уже удалилась в свои владения. Идти же за ней на кухню я просто не решилась. Так

и пошла к главному выходу на негнущихся ногах, прижимая к груди пакет с продуктами.

Я проклинала себя за глупый поступок, а заодно и ночью знакомого. Чертов сноб! Это он наябедничал на меня стряпухе, больше некому! Причем парень точно знал про еду, оставленную в столовой для студентов-полуночников, не зря же так удивился, что я хлеб уминала. Знал, но не сказал. Ненавижу!

На улицу через широко распахнутые двери столовой я вышла машинально и только тогда заметила поджидающего меня Майка. Представив, как сейчас придется объяснять причину задержки, вспыхнула снова. Но мой малоречивый приятель, одарив внимательным взглядом, и не подумал комментировать или задавать неудобные вопросы.

— Тебе в главное крыло, — сообщил он и двинулся прочь.

А я, оценив наконец по достоинству столь ценное качество парня, как немногословность, рванула вдогонку.

— Майк, ты меня проводишь?

Кивок.

— Мы идем туда? В главное крыло?

Новый кивок.

— Экзамены у магов там проходят? Да? А вдруг меня не примут?

— Попаданцев всех принимают.

— Но я не чувствую в себе никаких сил.

— Рано.

— А у тебя тоже не сразу силы появились?

Вздых.

Так мы и общались всю дорогу до центрального крыльца. Я болтала без умолку, а Майк отделялся короткими фразами или жестами.

В уже знакомом пафосном холле парень уверенно свернул в один из многочисленных коридоров и довел меня до отделанных позолотой дверей. Несколько деликатных стуков костяшками белых пальцев. После ожидаемого «войдите» Майк забрал из моих вмиг ослабших рук пакет с продуктами. Тяжелые створки распахнулись.

— Не дрейфь, — было его напутствие. После чего он аккуратно прикрыл за мной двери.

Легко сказать. Раньше мне не приходилось иметь дело с магами, а уж тем более сдавать экзамен на профпригодность в совершенно незнакомой области.

— Здравствуйте, — робко пропищала я, после чего огляделась.

Я ожидала увидеть учебную аудиторию с заседающими за длинным столом старцами-магами или хотя бы состав деловых и серьезных преподавателей, как и полагается любой академической комиссии. А узрела небольшую уютную гостиную, где на диванчиках и в креслах вальяжно развалились молодые мужчины и женщины. Они переговаривались, хихикали, попивали из фарфорового сервиза чаек. На меня они не обратили практически никакого внимания. Лишь

кто-то небрежно бросил:

— Присаживайся.

Помявшись немного у порога, я решила-таки пройти и присесть на краешек ближайшего дивана. Волнение отступило. Я с интересом принялась рассматривать обстановку и присутствующих, и тут разговор перешел на обсуждение моей персоны.

«Хороший дар!» — пропел кто-то из женщин.

«Я бы сказал — даже очень!» — поддакнул хриплый мужской голос.

«И почему попаданцам так везет?»

«Неправильный вопрос. Почему нам так везет на столь одаренных попаданцев? Наверное, заслужили».

В ответ кто-то фыркнул. Я переводила взгляд с одного мага на другого, но все молчали, да и голоса, казалось, раздавались у меня в голове.

«Милочка, в нашем мире магия давно угасла бы, не посылай нам боги иномирян. Они — наше спасение».

«У нас есть Хранители власти».

«И только. Всем остальным приходится смешивать кровь с иномирянами и их потомками. Редкий случай, когда рождается в нашем мире маг с великой силой».

«Мэды, мэдю, мы отошли от темы. Девочка ждет».

«Ах да! Девочка».

«Любопытно, какие способности у нее проявятся? Дар-то неслабенький».

«Проявится — тогда и увидим. А пока, пожалуйста, давайте отпустим бедняжку. Кто еще не проставил печать на документе?»

Небольшой свиток переходил из рук в руки, пока не добрался до меня. Магиня приятной наружности вручила его с особым пиететом:

— Согласно закону Светлонии каждый иномирянин обязан обучиться владению своей силой. — Бархатный голос лился из пухлых пурпурных губ, и я даже засомневалась, слышала ли совсем недавно, как маги общались каким-то другим образом, вроде ментального, или же мне это от волнения показалось. — В противном случае он изгоняется из страны. Государство готово предоставить бесплатное проживание, обучение и питание каждому иномирянину с договором на крови, по условиям которого после получения образования долг будет возвращен в размере пяти тысяч золотых или пяти лет работы на Светлонию. Ты согласна, дитя?

«Дитя»?! Да наша разница в возрасте составляет не более десяти лет! Хотя кто знает этих магов, быть может, они так молодо выглядят всю жизнь. Впрочем, не о том я сейчас. Разве у меня есть выбор? Соглашаться на все условия или оказаться в изгнании, где еще неизвестно, как обстоит дело с питанием и прочими насущными вещами.

— Да.

Женщина, подхватив неожиданно сильными пальцами мою ладонь, поранила ее острым ноготком.

— Голубушка, приложи руку вот сюда.

Она развернула свиток, и я послушно выполнила просьбу. На бумаге проявились огненные строчки с моим именем.

— Готово. Дарья, ты зачислена в Государственную академию магии. Можешь отнести документ смотрительнице женского крыла, где тебе выдадут все необходимое для проживания в замке и для учебы.

Я дошла до двери и обернулась:

— Можно вопрос?

— Разумеется, Дарья.

— А вы уверены, что этот самый магический дар у меня имеется? Просто... я его совершенно не чувствую. Не хотелось бы никого вводить в заблуждение...

— Уверены! Дар, без сомнения, есть. Это может подтвердить вся комиссия.

Маги одобрительно загудели, а женщина добавила:

— Многие попаданцы не чувствуют свою силу довольно продолжительное время. Это нормально. Конкретно у тебя магия уже начала приживаться. Хотя и рановато еще. Быть может, какие-то потрясения поспособствовали. — Магиня просканировала меня вопросительным взглядом.

— По дороге в академию на меня и моего сопровождающего напали разбойники, — вспомнила я.

— Тогда понятно, — кивнула женщина, мигом потеряв ко мне интерес. — Если вопросов больше нет...

— Нет, это все. Спасибо и до свидания.

Я выскользнула за дверь и с облегчением выдохнула. Надо же, приняли. Вот здорово! И даже обещали, что со временем магия проявится. До последнего не верилось в поступление, несмотря на всеобщие заверения и ссылки на закон. Чувствовала себя самозванкой. А тут всемогущие маги большой компанией подтвердили наличие во мне дара. Значит, действительно есть шанс стать взаправдашной магией! Невероятно!

Обратную дорогу к выходу нашла по наитию. На улице терпеливо поджидал Майк.

— Меня приняли! — поделилась я радостью с земляком.

— Сомневалась? — снисходительно усмехнулся парень.

— Конечно! Я с магией никогда не сталкивалась. И уж тем более в себе ее не ощущала. И вдруг меня зачисляют в академию магии! Это же...

— Круто? — подсказал Майк.

— Точно! Невероятно круто! Я — и вдруг магия. Мама мия! Кто бы еще несколько дней назад сказал — решила бы, что издевается.

Майк наблюдал за моим восторгом со снисходительной улыбкой доброго папаши.

— Сам-то небось до потолка прыгал, попав сюда? А, Майк?

— Было дело, — уклончиво отозвался он, отворачиваясь, но, сконцентрировавшись на собственных эмоциях, я не особо обратила на это внимание.

— И как? Что? Какие у тебя способности обнаружились? Ведь они же у тебя обнаружились позже? Правда? Кто-то из комиссии сказал, я не запомнила, кто именно, что дар обязательно проявится, но потом. Ну, не томи! Когда у тебя обнаружился дар?

— К зиме. — Майк совсем помрачнел, явно нехотя отвечая на мои вопросы.

— И? Как это было? Какой у тебя дар? Что такого волшебного ты теперь умеешь делать? — не унималась я.

— Давай не сейчас, а? — наконец попросил он, и я замолчала, постепенно осознавая свою бестактность. Но в чем конкретно допустила промах, понять не получалось.

Парень меня снова довел до женского крыла и даже постоял в холле, дождавшись появления смотрительницы. Только, в отличие от вчерашнего вечера, шустро удалился, стоило старушке прошаркать из-за поворота.

Я мысленно поблагодарила Майка за услугу. Почему-то даже не сомневалась: не пройди он за мной в помещение, пришлось бы ждать смотрительницу неопределенное время.

— Уважаемая! — окликнула я разочарованную старушку, собирающуюся покинуть холл, раз уж поймать паренька не вышло. — Доброе утро. У меня для вас документ имеется.

— Какой такой документ? — протянула она к свитку сухонькую ручку. — Неужто так быстро оформилась? И не плутала?

— А чего плутать? — ответила я и осознала, до чего по-

лезным знакомством обзавелась волей случая. Вчера благодаря старичку-привратнику, не удосужившемуся направить меня в женское крыло, пришлось обходить территорию в поисках ночлега, сегодня бы бегала за комиссией. Видать, у них тут своеобразный квест для новичков. Неприятненько.

Старушка что-то недовольно пробормотала и добавила:

— Зови меня Крымза Кво.

Теперь понятно, почему парень звал ее гримзой!

— Посиди здесь. — Кивком указав на диванчик, старушка удалилась, громко кряхтя.

Через четверть часа рядом со мной высилась стопка одежды, мелких бытовых и канцелярских принадлежностей, местная обувь.

— Забирай. За книгами сходишь в библиотеку, отдашь вот это. — Она отдала свиток и сверху добавила еще несколько листов. — Внутренний распорядок академии мне вернешь, как ознакомишься. Не затягивай, новеньких прибывает с каждым днем все больше, и каждой нужно до начала занятий быть в курсе здешних правил.

Поблагодарив смотрительницу, я подхватила ворох вещей и потопала к себе, отчаянно надеясь не промахнуться коридором и найти свою комнату раньше, чем свалюсь под неподъемной ношей. До чего предусмотрительно я отдала Майку пакет с едой — словно чувствовала, что перекус может сыграть роковую роль в деле прибаракления.

В первую очередь занялась изучением листов с узаконен-

ными местными порядками. Ага, все-таки расписание уроков и вся ценная информация должны быть представлены в главном здании замка, не зря я вчера в холле искала хоть что-нибудь из объявлений. Подозреваю, на время каникул убрали все лишнее. Ладно, позже разберемся.

Часы имеются в каждом крыле замка... хм, не заметила... и в комнатах студентов... Правда? Я внимательно осмотрела стены и поверхности, на которых мог бы располагаться будильник или хотя бы лежали маленькие наручные часики. М-да, нужно поспрашивать Майка.

Запрещены ночные посещения крыла замка представителями противоположного пола. Ну да. А двери столовой всегда открыты...

Я в раздражении бросила стопку листов на стол. Либо с логикой в этом мире не знакомы от слова совсем, либо мне при прочтении требуется местный комментатор. Придется ознакомление отложить на потом.

Я убрала темно-синие мантии в шкаф, отложила в сторонку нижнее белье и платье на шнуровке, собираясь чуть позже принять душ и переодеться в свежее. Повесила на плечики тоненькую дубленку. Академия действительно обеспечила меня всем необходимым, вплоть до носков и зубной щетки. Скромненько и экономно, но на первое время для жизни хватит с лихвой. Спасибо главе государства и ректору, или кто у них тут управляет учебным заведением.

Разобрав пожитки и приведя себя в порядок, я решила

немного прогуляться до обеда. Не хотелось бы пропустить прием пищи из-за отсутствия часов. Признаться, поначалу я хотела не идти в столовую — было откровенно стыдно смотреть в глаза стряпухе после происшедшего. Но, хорошенько подумав, пришла к выводу, что правильнее извиниться перед женщиной, нежели оскорблять ее игнорированием. Все-таки я поступила некрасиво.

И снова Майк болтался у входа.

— Я гляжу, ты надо мной шефство взял? — обрадовалась я неожиданной встрече.

Одной гулять совсем не так приятно, как в компании. И хотя парня сложно назвать прекрасным собеседником, его общество меня вполне устраивало.

— Типа того.

— Это здорово! Я как раз хотела тебя попросить об одолжении. Проводишь меня после обеда в библиотеку? Мне учебники нужно получить.

В ответ кивок. Замечательно! Теперь можно и по местному парку немного пройтись.

Перед тем как переступить порог в столовую, я тряслась осиновым листочком. Но, к моему облегчению, стряпуха равнодушно отмахнулась от меня и моих извинений.

— Иди обедай, горемычная. — В ее голосе мне послышалась теплота. Уже не сердится?

В библиотеку с Майком тоже удачно сходили. Выданную стопку учебников парень сам без просьб донес до женского

крыла, откуда я ее в несколько заходов перетащила в комнату. До ужина мы молча бродили по парку, мечтая каждый о своем, а после еды Майк проводил меня до крыльца и пожелал доброй ночи.

Я приуныла, с тоской оглядев комнату. Ску-ко-та.

На самом деле спать еще было очень рано, а заняться — нечем. Пролистав несколько учебников и не поняв толком ни слова, хотела убрать обратно на полку, но вот руки-крюки — не удержала стопку. Книги рассыпались по полу, несколько страниц, выскочив из переплета — старый экземпляр попался, — залетели под кровать. Вздохнув, встала на колени и протянула руку, шаря по крашеным доскам. Не тут-то было. Выпавшие страницы занесло в самый угол. Пришлось ползти на карачках под кровать.

Странички я не просто подобрала все, что растеряла, но и нечаянно вытащила из-за плинтуса несколько других. Сначала не поняла, откуда взялись лишние желтоватые листы, не подходящие ни к одному учебнику. А когда сообразила, что случайно наткнулась на тайничок, с азартом нырнула обратно под кровать.

Настойчиво и тщательно я прошупывала каждую дощечку, пока наконец одна под моими пальцами не провалилась. Аккуратно отодвинутая деревянная планка позволила заглянуть в образовавшуюся щель. Точно тайник! Я осторожно выудила стопку пожелтевших от времени и плохо скрепленных между собой листов. Что-то вроде самодельной книжи-

цы.

Из-под кровати вылезала с выражение триумфа на лице. Вот это удача!

Соседке тайничок принадлежать никак не мог, так как располагался под моим спальным местом. Кроме того, девица перед отъездом начисто убрала из комнаты практически все следы своего пребывания — неужто забыла бы про укромное местечко с личными вещами? Да и бумага внешним видом навевала мысли о старине и ветхости.

Пробежавшись глазами по первым записям, испещрившим листы, я выяснила, что в руках у меня оказался дневник бывшей студентки академии. Даты, указанные в нем, не имели года, поэтому можно было лишь догадываться о том, как давно он велся. Что делало находку в моих глазах еще более таинственной и заманчивой.

21-е златоцвета

Я, в общем-то, не собиралась заводить никакой дневник. О чем писать? О том, что в который раз села в лужу, не зная обычаев этого мира? Обидно. И противно. Но вполне предсказуемо и даже привычно. Чего еще можно ожидать в академии, где каждый норовит пнуть, подставить подножку? Будто я виновата в том, что боги меня перекинули из родного мира сюда, да еще наделили волшебной силой.

Почему же, дневничок, я тебя все-таки завела? Да все просто. Я влюбилась!

Никогда не верила в это глупое чувство, считала выдумкой для сентиментальных романов — и вдруг сама попалась на крючок. Как увидела Его, так сердце и замерло. Он словно из сказки, мой принц, мой идеал. Лучшее, что создал этот проклятый мир! Я должна Его получить. Непременно! Теперь я даже не против того, что попала сюда.

Стоит Ему появиться в поле зрения, так мысли путаются, а язык отнимается. Хочется стать для Него самой красивой, умной, грациозной, изящной... Но застываю и стою немым столбом.

Я бы все для Него сделала, но Ему ничего не нужно.

Что мне пока остается? Буду писать о Нем всю ночь напролет. Как здорово, что соседка мне попалась легкого поведения и частенько ночует не в нашей комнате. Хоть в чем-то в этом мире повезло...

...До чего же у Него прекрасные глаза, необычные — темно-вишневые. А волосы — чистое серебро. И ходит Он так прямо, осанка — королевская!..

Несколько записей продолжались в том же духе. Автор расписывала достоинства неизвестного возлюбленного и время от времени упоминала о том, с каким удовольствием в академии унижают и высмеивают иномирян.

Оторвалась от дневника, лишь когда в комнате окончательно стемнело. Днем мне даже в голову не пришло спросить Майка о способе вызова светляка, а теперь пожалела,

что нет возможности продолжить чтение. Особо меня зацепила даже не наивная влюбленность студентки, а ее отчужденность от сокурсников, не принимающих девушку ни в одну компанию.

Я вспомнила, как меня обходили стороной в столовой и в коридорах замка, словно соблюдая обязательную дистанцию. С какой настойчивостью искал моего общества Майк при всей своей неразговорчивости. Уверена, на Земле он был бы сам по себе. И, разумеется, не остался на задворках памяти случай на кухне с противным Снобом, который, вопреки обещанию, все-таки заложил меня стряпухе.

Похоже, перспективы магической учебы, ранее вырисовывавшиеся в моем воображении заманчивыми и привлекательными, сулят много подводных камней. Легко не будет, это точно.

Что ж, за решение проблем примемся по мере их появления. Чего заранее расстраиваться? В отличие от Майка и неизвестной девушки, писавшей дневник, я не одна. У меня с самого первого дня пребывания здесь есть друг. И Крыса.

С такими оптимистичными мыслями я улеглась спать, предварительно припрятав под матрас найденный дневник. В конце концов, чтение можно продолжить и поутру, когда рассветет.

Но не сложилось. Забегая вперед, скажу, что про дневничок я вспомнила лишь спустя несколько месяцев. Зато утро выдалось гораздо интереснее предыдущего.

Солнце только-только принялось окрашивать горизонт в желто-розовые тона, а птицы оживленно щебетать под окном, как дверь комнаты звучно распахнулась, стукнув по стене...

ГЛАВА 4

Подпрыгнув на постели от непривычной побудки, я воззрилась на женскую филейную часть спины, расположившуюся в дверном проеме и шатающуюся из стороны в сторону. Вот это кордебалет!

Лишь протерев хорошенько глаза и присмотревшись повнимательнее, я поняла, что некая девушка, раскорячившись и кряхтя, пытается втащить в комнату большой сундук. Но тот, зацепившись железным уголком за косяк, не желал двигаться с места.

— Да чтоб тебя! — выругалась незнакомка. — Кучу магии потратила, пока сюда доставляла, так ты еще и фордыбачишься!

Она наконец разогнулась и потерла ладонью спину. Платье встопорщилось на объемных ягодицах. Красные кудрявые волосы выбились из тугого пучка. Шляпка съехала на нос.

— Раз так... А ну, ножки, выросли и потопали шустро в комнату! Быстрее, быстрее! Шевелите гольфами! Мне вас ждать некогда.

На моих глазах у сундука отросли коротенькие ножки в полосатых гольфиках и засемили к кровати соседки, непрерывно ударяясь боками тяжеленого ящика обо все по-

падающие на пути углы.

— Все. Можете убираться, — распорядилась девушка, как только сундук уместился у спального места.

Смею предположить, что по задумке ножки должны были исчезнуть, но они снова вскочили и побежали к выходу. Вместе с сундуком, разумеется.

— Куда?! Стоять!

Соседка вовремя успела метнуться к двери и закрыть ее, иначе пришлось бы потом гоняться за шустрými вещичками по всему крылу. Ножки остановились, неуверенно переминаясь и покачивая тяжелую ношу.

— Место!

Сундук побрел к кровати.

— А и диббук с вами! Оставайтесь, — выдохнула девушка, сдирая с головы шляпку и рассыпая по плечам красные кудряшки. — Сидеть.

Поставив сундук, ножки вытянулись на полу.

— Может, так даже удобнее выйдет, — пробормотала соседка, смиряясь с ошибкой своего колдовства.

В мою сторону она лишь раз бросила злой и настороженный взгляд. А далее сделала вид, будто меня не существует. Предупрежденная найденным дневником, я предполагала, что большинство местных студентов не захотят со мной иметь никаких дел, поэтому не удивилась подобному повороту. Правда, радости от верной догадки тоже не испытала.

Выкладывать вещи из сундука девушка не стала. Удалив-

шлись ненадолго из комнаты, вернулась со стопкой чистого белья, застелила постель и уселась в окружении подушек с книгой, демонстрируя увлеченное чтение.

Мне оставалось так же молча встать, привести в порядок собственную постель и после обязательных утренних процедур сбежать в парк.

Когда ко мне чуть позже присоединился Майк, я не удержалась от терзавшего вопроса:

— Скажи, а у тебя здесь, в этом мире, много друзей?

Парень посмотрел на меня как на умалишенную.

— Неужели все так плохо?

Пожал плечами.

— А иномирян в этой академии много?

— Хватает.

Интересно, что он под этим подразумевал? Но допытываться не стала, так как еще не весь список вопросов, мысленно составленный ранее, успела задать.

— И все с Земли?

Замотал головой, по привычке занавесив волосами лицо.

— Ты сними общаешься? В смысле с теми, что из других миров.

— Иногда.

— А с землянами?

— Тоже редко.

— Но почему? Раз жители этого мира не особо дружелюбно относятся к попаданцам, нам нужно держаться вместе!

— Зачем?

Я опешила от подобного заявления.

— Как это «зачем»? Вместе... — Затормозила, пытаюсь придумать ответ. — Ну, вместе как-то сподручнее, безопаснее... — Вспомнился первый вечер в академии. — Веселее, в конце концов.

Взмах изящной рукой, который можно было трактовать как угодно, но мне почему-то показалось, что Майк имел в виду несерьезность моих доводов.

— Выходит, я тебе не особо нужна. — Сделав собственные выводы, я пригорюнилась. — Чего же ты со мной тогда возишься? Я думала, мы... ну, если не друзья, то хотя бы приятели.

— Ты мне нравишься.

Я подозрительно покосилась на него. Сказать, что ли, что он не в моем вкусе? Или не стоит обижать? Может, со временем сам поймет?

— Вообще-то в мои планы не входили романтические отношения... — Все-таки я решила немного прояснить ситуацию.

— А я не про это, — улыбнулся Майк.

— Но ты сказал, что я тебе нравлюсь.

— Ты не такая, как все, — пояснил он с теплотой в голосе, украдкой бросив взгляд в мою сторону.

— Ты сейчас про первую нашу встречу? Любой человек поступил бы на моем месте так же.

— Не здесь... И не с иномиряннином, — выдохнул он, будто в чем-то признавшись.

И такой неприкаянный вид у парня был в тот момент, что жутко захотелось его обнять. Что я незамедлительно и сделала.

От удивления или с непривычки Майк поначалу замер и только чуть позже неуверенно положил мне руки на спину, чуть притянув к себе. А еще ласково погладил по голове, будто маленькую.

Настроение медленно, но верно поползло вверх. Действительно, чего разнюнилась? Я же «аховая магиня»! За мной целая деревня. Я — особенная!

Моей улыбкой в этот момент можно было осветить целую улицу в безлунную ночь. Даже губы Майка чуть дрогнули в ответ.

За завтраком я легко нашла взглядом красноволосую макушку и, скосив глаза, осторожно стала наблюдать за новой соседкой. Та, присев за столик к двум девушкам, чинно завтракала. Вопреки моим опасениям, похоже, косточки мне никто не перемывал. Да и между собой девушки общались мало и как-то скованно, будто знали друг друга, но за лето не особо соскучились.

Минут через пять, совершенно успокоившись, я снова взялась пытаться Майка на интересующую меня тему взаимоотношений среди студентов:

— Скажи, пожалуйста, сосед у тебя по комнате есть?

Кивок.

— Он местный?

Снова утверждение.

— А как вы с ним ладите? Он что, как и все вокруг, смотрит на тебя волком?

Непонимающий взгляд.

— Вы враждуете?

— С иномирными нельзя враждовать, — тяжело вздохнул Майк, вынужденный ответить толком. — Запрещено законом.

— Но и приятельскими ваши отношения не назовешь, — сделала я вывод.

Щелчок языком, видимо, означающий «в точку!».

— Терпите друг друга? — догадалась я.

— Угу.

— А почему зрители не селят попаданцев друг с другом? Меньше было бы поводов для неприязни среди студентов.

— Чтоб сдружились.

— Как? Если местные настолько не расположены к нам?

— Ты меня спрашиваешь? — Красивый рот изогнулся в горькой усмешке.

В прошлой жизни я не оставила ни родственников, ни близких друзей. После того как умерла моя единственная и горячо любимая бабуля, самостоятельно растившая меня с малолетства, я переехала из деревни в город. Тяжело пере-

живая потерю дорогого человека, на новом месте не старалась заводить близких отношений, оберегая себя от ненужных чувств. Но вокруг меня всегда было множество людей, готовых к необременительным приятельским отношениям: поболтать, там, подшутить друг над другом, оказать небольшую помощь, вместе отпраздновать знаменательное событие. Поэтому раньше я никогда не подумала бы, что однажды стану переживать из-за социальной изоляции. Есть кто-то рядом — хорошо, нет — еще лучше, больше времени останется на такие приятные занятия, как чтение книг или просмотр сериалов.

Обстановка в академии мне совсем не нравилась. Заставляла держаться настороже, ожидать подставы. Еще не начался учебный год, а я уже ощущала несвойственное мне напряжение.

Народу в академию с каждым часом прибывало все больше и больше, поэтому мы с Майком предпочитали гулять в парке подальше от суеты. Я предложила посидеть в библиотеке, но парень отговорил, аргументируя тем, что за учебниками сейчас целое паломничество. Замену душному помещению мы неожиданно нашли в углу у самой ограды замка. Чудесная беседка не просматривалась ни с одной дорожки, да и с газонов ее было не особо видно за разросшимся кустарником шиповника.

Я с удовольствием упала на удобную гнутую скамеечку, вытянув усталые ноги.

— Сколько же народу учится в академии, если такая шумиха поднялась уже сейчас?

— Много.

— Курсов, как я поняла, пять. А на каждом курсе по несколько групп, правильно?

Майк отрицательно покачал головой.

— Как — нет? Весь курс вместе, что ли, учится?

Кивок.

— И сколько примерно на курсе человек?

Движение плеч подсказало, что у всех по-разному.

— А на первом курсе?

— Пятьсот примерно.

— Пятьсот?! Это какие же тогда должны быть аудитории, чтобы вместить всех?

— Половина к Новому году отсеется.

— Почему? Им же тоже нужно научиться управлять силой.

— В школу пойдут, там легче программа.

Я вспомнила, что тоже должна была пойти в школу, но благодаря аховцам оказалась здесь.

— То есть меня могут в любой момент выпроводить, — растерянно пробормотала я, ужасаясь, что до сих пор так и не ощутила в себе магию. Как мне без нее учиться? Да еще настолько успешно, чтобы не оказаться в посредственной школе?

— Вряд ли.

О, а это обнадеживало.

— Что значит «вряд ли»? Ты же сказал, что не все могут потянуть сложную программу обучения. Если у меня что-то не получится...

— Закроют глаза.

— То есть местных за неуспеваемость переведут в другое учебное заведение. А на иномирянина закроют глаза?

Кивок.

— Но почему? Ведь это нечестно! Чем попаданцы отличаются?

Майк пожал плечами. А немного подумав, пояснил:

— Даром.

— В смысле магией, что ли? У иномирян дар не такой, как у местных?

— Очень мощный.

— Поня-а-атно. А за что тогда нас, попаданцев, могут перевести в школу?

— За нарушение правил.

— Странно. Выходит, для иномирян в академии особые условия?

Кивок.

М-да. Если даже нет других причин не любить попаданцев, те же льготные условия обучения можно расценить как повод к неприязни. Одних за профнепригодность — пинком под мягкое место, а другим при любом раскладе дадут возможность наверстать упущенное.

Когда я вечером вернулась в комнату, соседка лежала на своей кровати носом в стенку спиной ко мне, усердно делая вид, что спит. Хм, так даже лучше. Если бы она заводила скандалы или подстраивала пакости, тогда бы пришлось туго. А тут, подумаешь, игнорирует.

Пока не наступила крошечная тьма и закатное солнце хоть немного освещало комнату, я поторопилась умыться и тоже лечь в постель.

А ночью нас обеих огорошил неприятный сюрприз. Вернее, посетитель.

Сквозь крепкий сон я слышала непонятный стук, он настойчиво возвращал меня в реальность, вытягивая из ватной дремы. Ощущения, признаться, отвратительные. Окончательно придя в себя, я испытала дикое желание кого-нибудь покусать, чтобы было неповадно будить среди ночи.

Стучали в окно. С трудом разлепив глаза, я с трудом разглядела за стеклом человеческие очертания. На четвертом этаже?! Я подпрыгнула на кровати, остатки сна слетели с меня хлебными крошками.

В этот момент деревянная рама поддалась-таки ударам и распахнулась. В комнату ввалился парень. Невысокий, но крепкий, плечистый. Крупными низкими надбровными дугами и сильно выступающими зубами он напомнил мне гориллу.

Демонстративно размявшись с звучным хрустом суставов, парень щелчком пальцев зажег светящийся шар. Мел-

кие неприятные глазки зашарили по комнате.

— Попутал женское и мужское крыло, уважаемый? — сухо поинтересовалась я, передергиваясь от возмущения. Детский лагерь какой-то, честное слово.

— Чего? — не понял ночной посетитель.

— Что здесь забыл, спрашиваю? — громко и четко уточнила я.

— А-а. В гости зашел. К знакомой.

Я вместе с ним осмотрела комнату, в которой, к моему удивлению, соседки не оказалось.

— Правда? — усмехнулась, обводя пространство рукой.
— К кому?

— Меня не проведешь, — пропустил мой вопрос незванный гость. — Я знаю, она где-то здесь.

Заглянув по пути под стол, он бросился к ванной комнатке. Разумеется, та оказалась заперта. Тяжелые кулаки опустились на хлипкую дверь, содрогнувшуюся под непривычным натиском.

— Открывай давай! От меня не спрячешься!

От подобной угрозы мне стало жутко. Неужели о безопасности студентов в академии никто не заботится?

— Быть может, договоримся по-хорошему, — проблеяла я, — а не будем ломать дверь?

— Согласен! — осклабился парень, обнажая крупные желтые зубы. Ну вылитая горилла! — Выманивай свою подружку по-хорошему.

Он развалился на кровати соседки, закинув на белоснежную простыню ноги в грязных ботинках.

— Зачем? — Я попыталась говорить как можно увереннее, но это плохо получалось. Завернувшись в одеяло, ощущала себя маленькой и беззащитной, а никак не воинственной или хотя бы рассудительной.

— Чего?! — вскинулся парень. — Ты ж сама предложила.

— Я предложила договориться. Зачем тебе моя соседка? Обидела чем-то? Или денег задолжала?

— Можно сказать и так, — нагло ухмыльнулся гость.

— Ну так все решается. Вовсе не обязательно вламываться к нам в комнату посреди ночи. Что конкретно ты от нее хочешь?

— Понятно чего. — Он многозначительно хмыкнул. — Любви.

Я ненадолго зависла. Это он так ухаживает за моей соседкой? А она? Отвечает ему взаимностью или нет? Как-то не хотелось бы становиться препойой в чужих нежных чувствах. Вдруг я сейчас вмешаюсь и разлажу брачные игры местных Ромео и Джульетты? Хотя... жениться им никто не мешает в дневное время и не на территории женского крыла. Так что я в своем праве.

Приободрившись, я с напускной уверенностью заявила:

— Ясно. Приходи утром в холл с цветами. Уверена, соседка более благосклонно рассмотрит твои романтические порывы, нежели ночью. А сейчас, будь добр, дай нам поспать.

— Чего? Самая умная, что ль? Крымза меня махом выметет из холла. Да и эта покладистей не станет, пробовали, хватит.

Он снова ломанулся к двери ванной комнаты и принялся высаживать плечом. Послышался жалкий скулеж. Похоже, соседка нервничала.

Я соскочила с кровати, уже не обращая внимания на свой внешний вид. Подумаешь, в сорочке. Не голая же! Схвати-лась за стул, у которого ножки отломились прямо в моих руках, и чуть не разревелась. Эх, никудышное оружие из местной мебели!

— Вот что за ножки! — в сердцах буркнула я, шаря взглядом в поиске иного предмета, желательнее попрочнее.

И, к своему изумлению, я его нашла. Сундук, среагировав на мое нелепое восклицание, вскочил на ножки в полосатых гольфиках и закачался. А это идея!

— Взять его! — злобно прошипела я, пальцем указывая на Гориллу.

Ну да, не шибко умно. Но действовала я скорее интуитивно, чем прикладывая голову. Как ни странно, интуиция не подвела. И сундук тоже. Он подскочил к незваному гостю и, широко распахнув крышку, словно рот, цапнул парня за неосторожно выпяченное в процессе выламывания двери сидалище. А пока неприятель голосил, зовя непонятно кого на помощь, нанес удар под коленки и завершил маневр, грузно упав с высоты своих невысоких ножек на поверженного. Су-

дя по стонам, в сундуке соседки вещей хранилось немерено, да к тому же увесистых. Так что победа оказалась полной и безоговорочной.

— Сам уйдешь или помочь? — Я выразительно посмотрела на распахнутое окно.

Парень понял мой намек и от полета над ночным парком категорически отказался. Кое-как спихнув с себя сундук, на карачках шустро пополз в направлении двери, которую я поспешила перед ним распахнуть. Очень хотелось добавить хорошего пинка, чтобы неповадно было врываться в девичью комнату без приглашения, но выиграла совесть и вспомнилось вдолбленное с детства правило о неприкосновенности побежденных. Поэтому я, вздохнув, просто захлопнула дверь, как только незванный гость пересек порог, нимало не заботясь, не пришибла ли ненароком.

С окном поступила более щадяще, но несколько раз проверила, все ли задвижки закрыты.

— Место, — строго указала сундуку, крутящемуся под ногами, и тот радостно посеял к соседской кровати. — Сидеть. Хороший мальчик. — Мой голос значительно потеплел, стоило осознать, что опасность миновала. — Выходи, соседка! Поклонник ушел.

Спасенная девица появилась из ванной не сразу. Она длительное время прислушивалась к происходящему в комнате, шмыгала носом, умывалась. Я даже успела задремать, не гася магического светильника, который позабыл злополучный

воздыхатель, когда она все-таки решилась чуть приоткрыть межкомнатную дверь и выглянуть.

— Ложись уже, — сонно пробормотала я, переворачиваясь на другой бок.

— Ушел? Как тебе это удалось? — Все еще не веря в собственное спасение, соседка не торопилась покидать ванную.

— Утром, — выдавила я, сделав над собой последние усилия, и провалилась в сон.

После беспокойной ночи проснулись мы, разумеется, поздно, пропустив завтрак. Стоило мне открыть глаза, как послышалась возня, а потом и девичий голос:

— Ну и спать ты горазда! Я тоже завтрак проспала, но ты рекорд побила! Через пару часиков уже обед.

Я посмотрела на соседку, которая, похоже, не вставала, чтобы только не будить меня.

— Ты теперь со мной разговариваешь?

Та замялась, а после, немного поколебавшись, выдала:

— Ты извини, я не думала тебя задеть. В академии попаданцы и местные не особо ладят, поэтому, чтобы не ссориться, лучше и вовсе не общаться.

— Ничего не изменилось, я по-прежнему попаданка, а ты местная.

— Ну да. Просто я хотела сказать тебе спасибо. Ты меня очень выручила.

— Не за что. На самом деле моя роль во вчерашнем происшествии — чисто символическая.

Рассказ о героическом сундуке, покусавшем горе-поклонника, довел соседку до слез и икоты, так она хохотала. А когда успокоилась, разоткровенничалась:

— Ченарис с весны мне проходу не дает, замучил, честное слово. Уж и защиту на дверь ставила, и сигналку, орущую дурным голосом, и даже отталкивающим куполом себя покрывала. Все помогает на время, пока Чен не придумает, как обойти преграду. И прет дальше. Не понимает, что у нас с ним разные взгляды на жизнь и отношения. Даже если захотела бы, не отдалась бы, меня ж никто потом замуж не возьмет!

— М-да-а, — только и смогла я прокомментировать передрыгу, в которую попала девушка.

— Я уж не говорю про то, что не нравится он мне, совершенно. Ты ж его видела! Как встречу, так в дрожь бросает от отвращения.

— Тип не из приятных, — вынуждена была согласиться я. — Но неужели нельзя найти на него управу? А как же руководство академии? Родители, в конце концов.

— Родители давно умерли, а тетка, назначенная опекуной самым главой, не интересуется моей жизнью. Она и на каникулы с удовольствием меня здесь оставила бы, только я из-за Ченариса прямо-таки потребовала посещения родительского поместья, и она не смогла отказать. А руководство академии предпочитает не вмешиваться в студенческие конфликты, пока никто не пострадал и не нарушил основные

правила. А уж любимца всех преподавателей тем более не побеспокоят глупыми подозрениями. Академия возлагает на Ченариса особые надежды. Его дар невероятно огромен, а значит, в будущем он займет высокую должность. В общем, если бы не ты, Чен сломал бы дверь... И страшно подумать...

— А как же наказание за преступление?

— Ничего ему не грозило бы! — Соседка с трудом сдерживала слезы и выплевывала слова кривящимся ртом. — С иномирян разве только пылинки не сдувают. Максимум перевели бы в другое учебное заведение. Да и не стала бы я заявлять об изнасиловании. Это же опозориться на всю Светлонию. Чем и пытается воспользоваться Ченарис.

— Но это же ужасно!

— Странная ты какая-то. Или притворяешься?

— Что?

— С чего бы вдруг ты стала мне сочувствовать? — Девушка просканировала меня подозрительным взглядом.

— Это ты странная, — не осталась я в долгу. — В моем мире сочувствие — обычное дело, а соседи, как правило, знакомятся и пытаются наладить приемлемые отношения, все-таки в одной комнате жить несколько лет. Ты же изначально приняла меня в штыки. Я все понимаю, Чен — придурок. Но согласишься, если нашелся один урод на всю академию и именно он оказался иномирянином, это не значит, что всех остальных попаданцев нужно судить по его поступкам.

— А он не один.

— В смысле?

— Он не один такой придурок. Они все, иномиряне, ненормальные. Во всяком случае, для нас, местных. Быть может, для тебя вполне приемлемые, но для остальных...

— Твой Чен для меня совсем не «вполне»! — не сдержалась я.

— Вовсе он не мой, — фыркнула соседка. — Кстати, меня Шейлана зовут.

Подобный переход с конфликтной темы на знакомство меня немного выбил из колеи.

— Даша, — после продолжительной паузы представилась я.

— Вот и ладненько, Даша, — примирительно продолжила соседка. — Будем надеяться, что мы с тобой поладим. А пока давай пить чай. Все-таки без завтрака совсем невесело, а до обеда можно ноги от голода протянуть.

Она поколдовала над сундуком, после чего открыла и вынула из него чашки, небольшой чайничек и пару холщовых мешочков. Сбегала за водой. Несколько пассов, и чайник забурлил кипятком. В одном мешочке оказались травы, которые Шейлана закинула в кипящую воду, в другом — печенье, высыпанное ею прямо на стол.

— Налетай! — скомандовала соседка, наливая мне в чашку ароматный травяной напиток, заварившийся в считанные секунды.

Я не стала дичиться и с удовольствием принялась угощаться чаем с печеньем. За ночь подругами мы не стали, но хотя бы ушло напряжение. Мы разговаривали на отвлеченные темы и наслаждались перемирием.

Как выяснилось, часы, по которым ориентировались студенты, располагались... в парке. Этими знаниями со мной поделилась соседка, ткнув пальцем за окно:

— Бассейн видишь? По нему сейчас танцуют солнечные феи, значит, приближается полдень.

Я метнулась к окошку рассматривать ориентиры. По бортику каменной чаши действительно водили хороводы крошечные мраморные девчушки. Только на часы подобная сцена никак не походила. И как по этой композиции ориентироваться?

— Привыкнешь, — бросила Шейлана, видимо, догадавшись о причине моей растерянности.

— Но я читала внутренний распорядок академии, и там сказано, что часы есть в каждой комнате.

— Ну да. Окна-то есть везде, то есть возможность взглянуть на парковые часы имеется у каждого.

— А обычные механизмы в этом мире отсутствуют?

— У кого водятся деньги, могут себе позволить поясные часики. Есть магические часы в холле главного крыла академии. А для студентов сделали оригинальный и красивый вариант. Не переживай, освоишься, — отмахнулась Шейлана, ничуть не погасив мою тревогу.

Как я буду на лекции ходить? Ума не приложу.

Поинтересовалась я про незапертые двери столовой и запрет на посещение крыла для противоположного пола.

— Так магические преграды везде стоят: и в дверях столовой, и на других этажах переходов замка. Студенты могут ходить исключительно по учебной части, по административной и по своему крылу.

Также я спросила про молодых преподавателей, увиденных мной при поступлении.

— Чем сильнее маг, тем больше влияния он имеет на собственную внешность, — просветила Шейлана. — Многие этим пользуются, особенно женщины, формируя привлекательный образ. Ты тоже в будущем сможешь выглядеть молодой хоть до глубокой старости.

Последняя новость меня порадовала. Приятно не бояться возрастных изменений.

На первый этаж мы спускались вместе, но соседка шла на несколько шагов впереди, поэтому создавался вид, будто мы порознь. Коридоры буквально за сутки стали более оживленными, встречные девушки приветливо здоровались с Шейланой, меня же обходили по большой дуге, словно прокаженную.

А в холле нас ждало столпотворение, учиненное... Майком.

ГЛАВА 5

Хохот, шепотки, громкие комментарии. Девчата не расходились по своим делам, преследуя непонятную мне цель. Смотрительница, брызжа слюной, металась по холлу. А в центре с каменным лицом восседал на диванчике Майк.

Заметив меня, парень встал и спокойно вышел на улицу. Я, разумеется, за ним.

— Это что сейчас было? — первым делом спросила, когда все-таки догнала Майка.

— Я волновался, — услышала, как обычно, короткий ответ.

— Ах да, я не вышла к завтраку. И предупредить не могла. Извини. У нас такое ночью произошло!.. Позже расскажу. Сначала ты, а то я умру от любопытства.

Вполне ожидаемое молчание. Ладно, мы не гордые, могу и расспросить.

— Я не спустилась вниз, ты пришел узнать, в чем дело. Верно?

Кивок. Даже не глянул в мою сторону. Ну да я уже привыкла, что парень не любит смотреть в глаза при разговоре.

— Тебя не пропустила Крымза, — выдала следующую догадку и попыталась подстроиться под его шаг.

Ничего не вышло, и я нетерпеливо потянула Майка за ру-

кав. Он понял намек и сбавил скорость.

— Я не собирался проходить.

— Ты хотел узнать про меня?

Новый кивок.

— И она? Что сказала тебе Крымза?

— Что все в порядке.

— Интересненько! А с чего она взяла, что все в порядке? Не спросил? Нет? Да? Что ответила? Ну не томи!

— Иначе она бы знала.

— То-то она ночью знала, когда к нам в комнату вломился парень. Тебя чует за версту, а этого дуболома даже не услышала, хотя грохот был ужасный.

— Глушилки стоят.

— В комнатах? Правда? Выходит, ни мы никого не слышим, ни нас? И у всех так?

Получив утвердительный знак на все вопросы разом, я восхитилась:

— Здорово! Теперь понятно, почему никто не среагировал на устроенный переполох. Но тебя-то Крымза ощущает в женском крыле, почему же нашего незваного гостя не пронюхала?

— Холл зачарован.

— От мужского пола? Эх, экономисты, не могли полностью крыло зачаровать! Так, мы отвлеклись. С тобой и Крымзой все понятно, оба уперлись: ты ждал меня на диване, а смотрительница пыталась тебя выгнать. Ну а девчонки

чего в холле столпились?

Он равнодушно пожал плечами, шурша ногами по опавшей листве. Как ни странно, ответ на свой вопрос я получила от Шейланы, правда, немного позже.

Сейчас же Майк задумался и снова прибавил шагу, а я припустила следом.

— Слушай, Майк, тут такое дело. Ночью к нам в комнату через окно завалился какой-то му... нехороший человек. Устроил светопреставление. До чертиков напугал соседку. Ну и меня заодно. Еле вытурили. Мы и на завтрак потому опоздали, что полночи не спали, а воевали с этим придурком. Я тут подумала, ты же маг, подскажи, как можно защититься от Ченариса, а?

Крепкая жилистая спина оказалась на моем пути. В нее я и впечаталась носом со всего размаху, не ожидая от спутника подобной подставы. Хорошо хоть договорила и даже успела закрыть рот, иначе точно бы язык прикусила.

— От Ченариса?

— Да. Я же тебе говорю, вломился среди ночи, устроил нам пионерские зорьки...

— Не связывайся с Ченарисом.

— Спасибо, конечно, за совет, но что значит «не связывайся»? Это он к нам залез в комнату, а не я к нему.

— Гнилой тип.

— Я уже поняла. Нормальный человек за девушками ухаживает, а не применяет магию и физическую силу.

Майк опустил голову так, что даже щек не стало видно под занавесью волос.

— Я к чему это все рассказываю... Не поможешь?

— Чем?

— Советом, конечно! Я прекрасно понимаю, что с таким бугаем, как Ченарис, мало кто может сладить. Но на самотек тоже пускать нельзя. Оказывается, Шейлана не первый раз чудом от него спасается. Ты же маг, посоветуй что-нибудь, а?

— Держись подальше.

— От собственной комнаты? Шутник!

— От Ченариса.

— Да что ты заладил! Не могу я от него держаться подальше! Он домогается мою соседку, а я с ней, между прочим, живу в одной комнате. Ты же не предлагаешь мне спокойнейнко спать, пока ее будут насиловать?

Майка передернуло от моих слов.

— Магией его не взять.

— Ага, он самый сильный, слышала. И про надежду всей академии — тоже. Значит, его ни законом, ни силой не приструнить. Но должен же быть хоть какой-то выход!

Майк пожал плечами.

— У каждого человека есть слабые места, — не унималась я.

— Самолюбие... — неуверенно отозвался парень.

— Точно! Майк, ты — гений! Такие, как Ченарис, любят только себя. Нужно подумать в этом направлении.

Идея меня осенила перед крыльцом в столовую — студенты по большей части предпочитали наружный вход с улицы, нежели внутренние двери с женского или мужского крыла, поэтому сегодня здесь оказалось многолюдно. Наблюдая за местными девицами, принимающими эффектные позы, чтобы привлечь внимание мужского пола, я вспомнила об очень полезной земной вещице.

— Майк, а в здешних реалиях существует что-то похожее на фотоаппарат или видеокамеру?

Парень задумался, а спустя томительную минуту кивнул:

— «Черное око».

— Отлично! — Схватив Майка за руку, я потащила его в столовую, чтобы поскорее миновать столпотворение у входа и уединиться за столиком. Мне хотелось немедленно рассказать о задумке и уточнить детали.

Отправляя в рот очередную ложку супа, я эмоционально делилась с Майком соображениями о том, как можно отвадить от девичьей комнаты Ченариса, когда «гордость академии» явился в столовую собственной персоной. Заметила я этот факт благодаря компании болтливых девчонок, сидящих неподалеку. До этого весело чирикающие красавицы вмиг сникли и уткнулись в свои тарелки, не поднимая глаз на проходящего мимо парня.

Он же, ни на кого не обращая внимания, вальяжной походкой уверенного в себе господина направился к столику, где сидела Шейлана. Соседка, заметив его, перестала есть и

втянула голову в плечи.

— Расскажи ей, — меж тем предложил Майк, одоблив мой замысел, — пусть припугнет.

— Поздно! — простонала я, наблюдая, как Шейлана покорно встает из-за стола и собирается следовать за гориллоподобным бугаем. — Придется самой. Говоришь, фигнюшка называется «Черным оком»?

Майк, в попытке задержать меня, ухватил рукой пустое место, а я вовсю уже неслась к соседке на выручку.

— Ченарис! Как здорово тебя здесь встретить! Вот повезло! Как раз тебя собиралась искать, а ты тут! — завопила я скорее от страха, чем пытаюсь дезориентировать противника.

На меня ошарашенно воззрились не только соседка с Ченарисом, но и студенты за ближайшими столиками. У всех были одинаково выпученные глаза и отвалившиеся нижние челюсти.

— Чего? — предсказуемо выдал самый даровитый ученик академии.

— Ищу, говорю, тебя, — весело, не сбавляя тона, ответила я и тайком обтерла вспотевшие ладошки о платье.

— Зачем? — Маленькие злые глазки принялись шарить по моей фигуре, прикидывая аппетитность форм.

— Дело есть. Отойдем? — Я кивнула на несколько пустующих столиков.

— Ну давай, — согласился Ченарис и ухватил меня пони-

же спины, видимо, одоблив то, что рассмотрел.

С трудом сдержав порыв съездить по ухмыляющейся физиономии, я ловко вывернулась из волосатых лап и устремилась к указанному месту. На Шейлану, отчаянно пытающуюся мне что-то сказать жестами, даже не взглянула — и без того уже тряслась осиновым листком, держась на одном упрямстве.

— Выкладывай, мышка, пока я добрый. Чего хотела?

Ченарис, ухватив стул за спинку и поставив рядом с моим, уселся вплотную. Его рука крепко сжала мне плечо, не позволяя даже на миллиметр отвоевать пространство между нами, а лицо нависло сверху, создавая ощущение надежной ловушки.

— Много чего хотела, — прокаркала я вмиг пересохшим горлом.

— Ну-ну, — то ли с угрозой, то ли с обещанием выдал бугай.

И я ощутила, как по позвоночнику потек ручеек из нескольких капель пота. Но отступать было некуда. С трудом сглотнув и набрав в грудь побольше воздуха, я продолжила:

— Прошлой ночью...

— Да-а-а, — растягивая гласную, прохрипел мой собеседник, очевидно, считая свой голос невероятно сексуальным.

— Прошлой ночью, когда ты ушел...

— Тебе стало грустно, мышка?

— Что? Нет. Я просто кое-что нашла. И подумала, что

тебя это заинтересует.

Удивленная физиономия Ченариса стала мне наградой за терпение. Совсем не то паренё ожидал от меня услышать.

— Хм?..

— «Черное око», — не стала тянуть я. — Вчера оно записало твой приход в нашу комнату. Совершенно случайно! Но та-ак вовремя.

— Чего? — все никак не мог понять Ченарис, к чему я клоню.

— Я хочу сказать, что вряд ли ты захочешь, чтобы кто-то увидел, как лихо ты сражался с опасным кусачим сундуком, вставшим на защиту чести своей хозяйки.

По мере того как до парня доходил смысл сказанного мною, его лицо медленно багровело, а кулаки сжимались до побелевших костяшек. Плечо едва не хрустнуло под натиском крупных сжимающихся пальцев, которые я начала с большим трудом отрывать от себя по одному. Точно синяки останутся. Из раздутых ноздрей Ченариса, казалось, даже пар пошел.

— Ты,мышь, знаешь с кем связалась? — с большим трудом выдавил он из себя. Массивная челюсть угрожающе выдвинулась вперед.

— Да, — как можно мягче и тише проговорила я, вцепившись в сиденье стула, чтобы не рвануть с места с криками паники, — поэтому предлагаю взаимовыгодную сделку. Ты оставляешь нас с Шейланой в покое, а мы никому никогда

не показываем запись с «Черного ока».

Несколько минут Ченарис пыхтел и буравил меня разъяренным взглядом.

— Как видишь, я не прошу ни денег, ни личной защиты, хотя могла бы тебя всласть пошантажировать, — попыталась подсластить пилюлю, сама при этом почти не дыша. — Что скажешь?

Пауза затянулась, когда «гордость академии» наконец сообразил:

— Ты врешь.

— Ой ли? — нервно улыбнулась я, теряясь в догадках, где могла проколоться.

На самом деле толком расспросить у Майка про магический артефакт видеосъемки я не успела, поэтому старалась говорить обтекаемо и общими фразами. Тут главное — запугать, а не объяснить. Но, видимо, что-то не учла.

— Едва появилась в этом мире, и вдруг у тебя уже имеется такая дорогая вещица, как «Черное око»?

— У меня? — совершенно искренне удивилась я. — Откуда бы? Нет, конечно! Это тетка Шейланы решила проследить за поведением племянницы в академии. А я просто предложила тебе сохранить увиденное «оком» в секрете. Все просто.

— Придешь сегодня вечером ко мне. Хочу убедиться, что ты не блефуешь, — усмехнулся Ченарис и, с шумом отодвинув стул, встал из-за стола. — Посмотрим на твою запись.

Ну уж нет, разговор еще не закончен!

— Хорошо! Я удовлетворю твое желание... — намеренно выдержала паузу, делая фразу двусмысленной и заставив парня заинтересованно обернуться, — покажу тебе запись вчерашней ночи. Тебе, а заодно и всей академии. Кажется, завтра торжественный сбор?

— Только попробуй! — Ченарис развернулся и, больно схватив меня за предплечье, притянул к себе.

— Конечно, попробую, — отозвалась, демонстрируя спокойствие и уверенность, которых совершенно не ощущала. — Я тебе сделала такое заманчивое предложение, а ты не оценил его по достоинству.

— И почему я должен верить на слово какой-то...

— Полегче! — предупреждающе зашипела я. — Потому, что тебе ничего другого не остается. Либо поверить, либо рискнуть своим имиджем.

— Чего?

— Рискнуть славой великого покорителя женских сердец и непобедимого мага высшего уровня. Только представь всеобщую реакцию на твои танцы с сундуком...

Похоже, последние слова убедили Ченариса гораздо лучше, чем все сказанное до того. Бугай приосанился, вздернул подбородок и напоследок пригрозил:

— Живите. Пока. Но если хоть где-то всплывет та ночка... Из-под земли достану. Обеих.

Толкнув меня обратно на стул, он прежней походочкой

гордого павиана удалился из столовой. Мне показалось или народ действительно облегченно вздохнул и продолжил завтракать?

От стены отлепился Майк, который, оказывается, находился совсем рядом, мимикрируя под светлую обстановку, будучи еще бледнее, чем обычно. Подстраховывал? Взгляд его сочетал несочетаемое: восхищение, недоумение, укоризну, отчаянность и много такого, что я просто не смогла расшифровать.

— Сумасшедшая! — выдохнул он, притягивая меня к себе панибратским ухватом за шею, и потащил на выход.

— Главное, что все получилось!

Пересказывать разговор с Ченарисом пришлось дважды: сначала Майку, а по возвращении в комнату — соседке. В отличие от моего молчаливого друга Шейлана даже не подумала оставить комментарии при себе.

— Как тебе пришло в голову?! — возмущалась она, бегая от окна к столу и обратно. — Так подставиться! Если бы этот... хм, не буду ругаться, девушке неприлично произносить такие слова... В общем, если бы Чен не поверил, то от тебя только мокрое место осталось бы! Да и от меня тоже.

— Но все же хорошо закончилось, — виновато блеяла я и получала в ответ новые слова укора и гневные взгляды.

— Только потому, что Ченарис не блещет умом! Магической силой боги его наделили, а мозгами — забыли. На наше с тобой счастье... Неужели нельзя было посоветоваться? Что

ты знаешь о «Черном оке»?

— Ничего.

— Вот и я о том же! Тебя бы вычислил даже ребенок.

— Но он тебя куда-то хотел увести!

— «Куда-то»... В свою комнату! Ты права: еще несколько минут промедления — и меня было бы не спасти... — Соседка замерла, крепко зажмурив глаза. На пару мгновений в комнате воцарилась тишина, которую нарушило хриплое признание: — Спасибо, Даша. Seriously. Я тебе так благодарна!

Спрятав лицо в ладонях, Шейлана громко разрыдалась, наконец выплескивая накопившееся напряжение. Теперь настала моя очередь нарезать круги по комнате и причитать:

— Ну ладно тебе, все же обошлось! Не нужно плакать... Шейлочка! Успокойся. Или нет, поплачь лучше, поплачь, говорят, легче становится, стресс проходит.

Думай, Дашка, думай. Что обычно делают, когда у человека нервный срыв? Точно! Предлагают попить.

Подлетев к столу, я трясущимися руками схватила вазочку и, выбросив из нее квелый букетик цветов, налила воды в первый попавшийся стакан:

— Попей водички.

Мы с соседкой дружно уставились на мое подношение. А именно на плавающую таракашку на поверхности мутной жидкости.

— Ой! Кто это?! — воскликнула я.

Из девушки вместо плача стал вырываться странный хохот:

— Му... му... му... муха-ха-ха...

С тем же отчаянием, с каким совсем недавно рыдала, Шейлана принялась гоготать.

А я снова засуетилась, не зная, что предпринять. Это же истерика? Кажется, тогда следует ударить по щеке. Но вот беда: бить и без того настрадавшуюся соседку рука не поднималась. Окатить водой? Ага, уже «напоила», хватит. Может, от свежего воздуха ей полегчает?

Я встала перед Шейланой и принялась дуть в покрасневшее от избытка эмоций лицо. Несколько мгновений — и ура, дикий смех утих. На меня ошарашенно уставилась пара карих глаз в обрамлении густых шоколадных ресниц.

— Ты... ты...

— Все хорошо, — елеиным голоском, подкрепленным ласковой улыбкой, проговорила я и отошла подальше, гадая, что может последовать за плачем и смехом.

— Ну ты точно ненормальная! — выдала в итоге соседка, немного успокоившись.

— Кто бы говорил! — фыркнула я, демонстративно рассматривая девушку, вытирающую рукавом мокрое от слез лицо и время от времени всхлипывающую. — Хотя... Майк мне то же самое сказал.

— Майк...

Шейлана искоса взглянула на меня. Неожиданно подско-

чила с места и убежала умыться. Вернулась, села напротив, разглаживая несуществующие складки на юбке. Пристально посмотрела в глаза. И снова спрятала взгляд.

— Что?

— Майк...

— Что — Майк? С ним все в порядке? — заволновалась я, даже не задумавшись о том, откуда бы соседке знать его состояние в настоящий момент.

— Да как сказать... — замялась Шейлана.

Было видно, что она раздумывает, делиться ли со мной имеющейся информацией.

— Начала — так говори! — надавила я, все больше переживая.

— Хорошо, — наконец решилась она. — Услуга за услугу. Только с кулаками на меня не кидайся, если тебе не понравится то, что расскажу. А тебе точно не понравится.

— Хватит предисловий. Не томи!

— Обещаешь не драться?

— Да что за глупости-то! Конечно, обещаю.

— Ничего не глупости. До тебя здесь иномирянка жила. Это что-то! Одним словом — попаданка. Не то чтобы мы не ладили... Всякое бывало. Но я не то хотела рассказать.

— Бывшая соседка? До меня? А при чем здесь Майк?

— Да при том. Влюбилась она в него по уши. А когда ей девчонки из соседней комнаты попытались втолковать, что это не любовь, а морок... Буйной стала — просто ужас, на

всех кидалась. Еле дотерпели до ее выпуска.

— Помешалась бедолага?

— Да нет, правду свою отстаивала. Кулаками. Говорю же, попаданцы агрессивные и неадекватные. По большей части. Не обижайся, ладно?

— Ладно. А что Майк?

— А Майк ничего. Как жил себе, так и живет дальше.

— А рассказать-то что конкретно хотела?

— А. Да. Хорошо. Сядь на кровать. А я вот тут на всякий случай встану. — Шейлана предусмотрительно приоткрыла дверь в ванную, в которой могла бы спрятаться в любой момент. — Слушай. Вот.

— Ну? — подбодрила я ее.

— После того как ты меня выручила, рискуя собой, я просто не имею права молчать. Я должна тебя предупредить — не вздумай влюбляться в Майка.

— Это еще почему? — Влюбляться, само собой, не собиралась, но послушать, как обоснует соседка, было очень любопытно.

— Майк тебе не рассказывал, какой дар приобрел при переходе сюда?

— Нет.

— Разумеется!

— Обещал попозже рассказать.

— Ага, жди. Дар у него примерно год назад проявился. И все! Девчонки в округе словно с ума посходили, толпами

за Майком стали бегать. Поначалу никто в упор не замечал попаданца, и вдруг нате — разом все влюбились. Записки принялись слать, на свидания приглашать. А те, кто посмелее да поотвязнее, сразу в постель к нему прыгали. В общем, тако-о-о-ое твори-и-и-лось в академии!

— Я не поняла...

— Вот и профессора не сразу поняли. Дар, конечно, изученный, но очень редкий.

— Какой дар? Нравиться противоположному полу?

— Очаровывать взглядом. И не только противоположный пол. Несколько парней за ним ухаживать взялись, вот умора была. Хорошо вовремя маги догадались про дар. Сам мэд Лоус обязался учить Майка на индивидуальных занятиях. Подозреваю, просто больше никто, кроме ректора, не решился связываться с таким опасным студентом.

Шейлана, видя, что ее безопасности не угрожают, расслабилась и принялась, хихикая, рассказывать прошлогодние казусы с участием Майка. Я слушала вполуха, ужасаясь тому, какую дурную шутку может сыграть магическая сила. И если у местных жителей дар чаще всего передавался по генам от предков и был предсказуем, то попаданцы получали при переходе между мирами нежданчик, который даже не сразу проявлялся. Просто ужас! Теперь понятно, почему указом срочно отправляют всех иномирян в учебные заведения.

— Ты считаешь, это смешно? — спросила я, прервав очередную байку. Слушать не хватило сил. В горле стоял колю-

чий комок, который никак не удавалось сглотнуть.

— Ну-у... — замялась Шейлана, не поняв мою реакцию.

— Шейлана, поверь, я ценю твою заботу, большое спасибо. Но я не влюблена в Майка и магически не очарована. Ты можешь быть спокойна — я не собираюсь бросаться на тебя с кулаками, отстаивая честь возлюбленного. Однако очень тебя прошу больше не говорить в моем присутствии плохо о Майке. Он мой друг. И, кстати, в разрешении проблемы с Ченарисом тоже участвовал. А в том, что дар у него проявился необычный, разве он виноват?

— Да я просто предупредить хотела, — совсем смутилась соседка.

— И я благодарна тебе. Но из рассказанного тобой поняла, что Майк — совсем не подлец, а глубоко несчастный парень. Ты только представь: окружающие тебя обожают, превозносят, и вдруг оказывается — все это лишь магия. Сама по себе как личность ты никому не нужна.

— Ну да... — Улыбка стекла с ее лица. — Страшно. Я вообще-то не оценивала всю эту ситуацию с такого ракурса.

— А я еще удивлялась, почему он мне в глаза не смотрит, — продолжала я, вспоминая странности, замеченные за Майком. — Он просто не уверен, что может контролировать свой дар. Не хочет нечаянно кому-то навредить.

— Ты не расстраивайся за него так, — попыталась утешить Шейлана. — Несмотря на прошлогоднюю шумиху, поклонниц у него все равно хоть отбавляй. Говорят, он себя

показал на любовном поприще о-го-го. Из желающих в этом убедиться забор можно строить. Сама, небось, видела с утра столпотворение — всем хотелось узнать, к кому сейчас благоволит знаменитый сердцеед.

— Глупости.

— Я поняла. И девчонкам скажу. Прямо сейчас пойду и объясню, чтобы на тебя не косились. А то мало ли какая ревнивица найдется. Потом доказывай... У нас ведь как: стоит слух пустить...

— Про Ченариса не проболтайся! — опомнилась я, когда Шейлана уже была у двери.

— Не волнуйся. Еще не сошла с ума, чтобы ставить свою безопасность под угрозу ради возможности почесать языком.

Соседка ретировалась, а я осталась сидеть на кровати в растрепанных чувствах. Новый кусочек-пазл большой картины этого мира встал на место. Получается, переход наделяет магией, но никто не может сказать точно, каким даром, пока он не проявится. Попаданцу крупно повезет, если наставники вовремя определяют обретенные способности, в противном случае иномирянин может и сам пострадать, и другим нечаянно навредить. Подобные перспективы пугали. Кто знает, какие силы во мне сейчас гуляют и готовы в любой момент темными демонами вырваться на свободу? Что я отныне могу натворить, после прогулки через междумирье?

Но долго размышлять над уготованной судьбой мне в этот

вечер не пришлось. Знакомый уже шорох отвлек от невеселых мыслей. Хвост-перископ вынырнул из-под кровати соседки, обозрел комнату и только после этого позволил появиться своей хозяйке.

— Ой, привет! — обрадовалась я маленькой гостье, которая смешно забиралась на кровать, подтягивая толстую попу и несколько раз соскальзывая лапками с покрывала.

— И тебе привет, непутевая, — ворчливо отозвалась Крыса и развалилась на вышитых подушечках соседки.

— Чего это вдруг «непутевая»? — с улыбкой поинтересовалась я, усаживаясь поудобнее и про себя радуясь неожиданному появлению любопытной собеседницы.

— Была б путевой, встречала бы меня угощением.

— Ой! — Взгляд метнулся к столу, который мы с Шейланой так и не удосужились прибрать после импровизированного завтрака. Крошки и лужица. Эх, ни кусочка не осталось. — Я ж не знала, что ты придешь.

— А я вот пришла. Давай корми меня. Чем у тебя так вкусно пахнет? — Крыса демонстративно потянула носом, принюхиваясь к ванильному аромату съеденных печений.

— Не у меня. Это соседка утром угощала, вчера из дома привезла выпечку.

— А мне все равно. Я и соседскими вкусностями не побрезгую. Ты же оставила сладенькое для бедной голодной крыски?

— Нет, — огорченно созналась я. — Не вспомнила. Но

ты не переживай, Шейлана скоро придет. Я уверена, она с радостью и тебя тоже угостит печеньем.

— А сама чего? Будто и не твоя комната. Доставай скорее!

— Комната — моя, а печенье — Шейланы.

— Ну так в общежитии все общее. Не глупи. Ничего тебе соседка не сделает. А может, и не заметит даже, что пропали одна-две печенюшки.

— Я не буду рыться в чужих вещах! — Румянец стыда залил мои щеки. — Хочешь печенья — подожди Шейлану.

— Не-не-не... Знаю я, как вы, девки оглашенные, орете при виде моей красоты. Видать, из зависти.

— Я ей объясню твое присутствие.

— Даже связываться не собираюсь. И тебе не советую — мало собственных проблем? Нужно прослыть умалишенной, разговаривающей с крысами?

— Не страшно, уже заработала статус сумасшедшей, причем от самых близких людей.

— Вот и я о том же. Ты и без меня дура дурой...

— Эй! Полегче!

— А с чего бы полегче? Раз заслужила, так сиди и слушай. Это не я на всю академию прославилась, идя войной на Ченариса. Кстати, чем ты его уладила-то?

— Уже слышала?

— Бери выше! Видела собственными глазами. И надо же было додуматься на этого припадочного с голыми руками топтать! Как только ноги живой унесла...

— Сама поверить до сих пор не могу, что все обошлось.

— Рассказывай давай, чем одолела злыдня.

Я открыла рот, чтобы поведать, как все было, но тут же и захлопнула поскорее, чтобы не поддаться соблазну похвастаться. Обещание есть обещание. И неважно, что дано оно непорядочному человеку, а Крыса даже при большом желании никому наш разговор передать не сможет.

— Извини. Я не...

— Только не говори, что это секрет! Жуть как люблю всяческие секретики! Давай-давай-давай! Я же жду! Ну? — Крыса в предвкушении даже привстала на задние лапки и вытянула в мою сторону острый нос.

— Нет. Не будет рассказа. Я обещала Ченарису молчать.

— Чего?! — Крысиному возмущению не было предела.

— Кому обещала? Этому убийце крыс и насильнику девок?!

— Убийце крыс? — Хитрым маневром я попыталась переключить внимание собеседницы на другую тему. — Он загрызунами, что ли, охотится?

— Мышеловку на меня ставил. Представляешь? На меня! Мудрейшую из крыс. Идиот, больше никак не назовешь. Но ты мне зубы не заговаривай. Что там с Ченарисом-то? Чем ему хвост прижала?

— Если расскажу, тогда он расставит «дашеловку», и, боюсь, во второй раз мне так же, как сегодня, уже не повезет.

— Трусись? — презрительно фыркнула Крыса.

— Да, — честно призналась я. — И даже очень.

— Но ведь никто не узнает, что ты проболталась...

— Правда? И ты уверена, что прослушки нигде нет?

— Уверена. — Безосновательная бравада чувствовалась за версту.

— А я нет. Поэтому лучше промолчу.

— Все с тобой ясно. — Обиженно надувшись, серо-розовая тушка стекла с покрывала на пол. — Я к ней в гости — а она ни угостить, ни поговорить... Эх, негостеприимная пошла молодежь. Фи!

Крыса шумно протопала мимо меня, но потом притормозила:

— Я что приходила-то... помочь тебе, дурной, хотела. А то опять дел наворотишь. Ты помнишь, что завтра всеобщий сбор по случаю начала учебного года? Так вот, оденься понаряднее. Не вздумай прийти в своих штанах на длинных лямках.

— Хорошо, спасибо, — вежливо поблагодарила советчицу, а про себя решила, что обязательно пересмотрю выданный мне гардероб, чтобы принарядиться.

— И вот еще что. Вас, попаданцев, собираются представить всей академии, поэтому не стой в задах. Согласись, глупо будет, если тебя вызовут, а ты станешь пробираться сквозь толпу битый час. Я видела, на полигоне сцену устанавливают и стульев кучу наташили. Завтра не хлопай ушами, сразу после завтрака иди занимай место поближе к трибуне. Как вызовут — сразу к ректору, не мешкай, он медли-

тельных не любит. Все поняла? Ну бывай, не кашляй, не чихай!

Эх. Кто бы мог подумать, что добрые советы на следующий день посадят меня в лужу! Слушала бы внимательнее и не постеснялась задать уточняющие вопросы.

ГЛАВА 6

— Ты чего копаешься? — поинтересовалась Шейлана, крутясь вокруг небольшого настольного зеркала и пытаясь разглядеть себя со всех сторон.

На соседке была изумрудного цвета шелковая мантия с широкими прорезями для рук и нижняя светло-зеленая кофточка из тонкой облегающей ткани. С ярко-красными волосами сочетание просто феерическое.

Шейлана довольно прищелкнула языком и обернулась ко мне:

— Ну? Выходить пора, а ты все не готова.

— Да вот хотела принарядиться, но понимаю, что не во что.

Я в который раз осмотрела стопку практичных и немарких одежек. Что имела в виду Крыса, советуя одеться понаряднее?

— Не переживай. Все иномиряне-первокурсники будут в темно-синих мантиях. Яркие праздничные академия не выдает, роскошью считает, они покупаются за свой счет. Эх, знала бы, что понадобится, не стала б продавать прошлогоднюю после первого курса.

— А платье, к примеру, или своя одежда?..

— На торжественном сборе? Не положено. Тебе еще на

сцену выходить, так что лучше не выделяться. Кого ректор запомнит — весь год будет мучить дополнительными заданиями и опросами. А его предмет — самый нудный: дифференциация магии и специализации. Поэтому надевай что есть и скорее на выход. Нужно еще успеть позавтракать до официальной церемонии начала учебного года.

— Да. Хорошо! — Я схватила первую попавшуюся под руку мантию и поспешила накинуть.

— Все! Я побежала! — махнула рукой Шейлана, прикрывая за собой дверь. — Не задерживайся.

Я вылетела из комнаты почти следом, но, разумеется, соседки и след простыл. К своему удивлению, Майка тоже не нашла ни в столовой, ни на улице.

Быстро расправившись с завтраком, я пошла слоняться по округе, высматривая приятеля, но безрезультатно. Продолжать поиски в мужском крыле не решилась, все-таки не настолько хорошо знала окрестности и нравы здешних обитателей, а потому, заметив, куда стекается народ, неуверенно двинулась в том же направлении.

За замком раскинулся необъятный полигон, по которому рассыпались студенты, словно разноцветные бусины. Изумрудные, васильковые, лимонные, алые и лиловые мантии неспешно прогуливались по аккуратно стриженной траве и сбивались в небольшие компании. Лишь по краям поля виднелись темно-синие пятна — подозреваю, такие же попаданцы-первокурсники, как и я, не имеющие возможности при-

обрести парадную одежду.

В центре площадки высился обшитый черным бархатом подиум, вокруг которого стояло множество стульев. Мне не с кем было гулять в ожидании начала церемонии, поэтому я сразу направилась к сцене. Как и советовала Крыса, решила занять удобное местечко.

Когда пристроилась на крайнем стуле в среднем ряду, то отметила, что никто из местных студентов до сих даже не подумал приблизиться к центру, хотя, по моим ощущениям, уже пора было бы потихоньку подтягиваться. Зато новички, глядя на меня, всю усаживались по соседству. Проходящие мимо студенты странно посматривали в нашу сторону, а компания парней, расположившаяся неподалеку, и вовсе откровенно паялилась и постоянно взрывалась хохотом.

Предчувствие подсказывало — что-то не так. Но что конкретно, понять никак не удавалось. В чем я допустила ошибку?

— Ноги с утра так устали, что постоять — не вариант? — раздался над головой смутно знакомый голос. Звучный, обративший на себя всеобщее внимание.

Вокруг послышались смешки, народ стал оборачиваться, привлеченный назревающим конфликтом.

Я резко обернулась. Рядом стоял парень, с которым мне довелось столкнуться на кухне в первую ночь пребывания в академии. Сноб!

При дневном свете он показался еще выше, чем в про-

шлый раз. И элегантнее. Во всяком случае, прическа и одежда радовали глаз безупречным видом. Что ему от меня нужно?

Парень приподнял одну бровь, явно ожидая ответа. Надменная усмешка скривила тонкие губы. Ах да, он же спросил, почему я тут расселась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.